

КРОКОДИЛ

№ 29 (1787) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 20 ОКТЯБРЯ 1965

Существовавший до сих пор принцип оценки работы предприятий по объему валовой продукции не ориентировал их на выпуск изделий, действительно необходимых народному хозяйству и населению.

—РАССТАТЬСЯ
НАСТАЛО
НАМ ВРЕМЯ...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ВИЛЫ В БОК

ПОМИДОР В РАЗРЕЗЕ

Человеку захотелось помидоров. Если бы такое желание появилось у москвича, ему можно было бы только посочувствовать. В Москве в этом году привозные помидоры промелькнули со скоростью красного фонарика, прикрепленного к хвосту курьерского поезда.

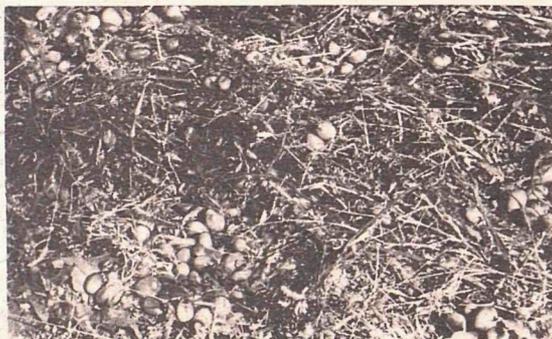
Но человек жил в Киеве, в самом центре, так сказать, помидорно-овощного рая, и его желание было вполне закономерным. Человек взял авоську и уверенно зашагал в ближайший овощной магазин. Эту уверенность в нем поддерживали сентябрь — месяц овощей — и газетные статьи, оповещавшие о небывалом урожае помидоров, кабачков, лука и перца.

Человек зашел в магазин, но помидоров там не обнаружил. Он обследовал еще несколько торговых точек, но и там не было помидоров, если не считать того, что кое-где на прилавках стояли ящики с подпорченными, покрытыми родимыми пятнами овощами.

— Не турбуйте, громадянин, оце и все, — отвечали покупателю продавцы, давая этим понять, что помидорный сезон кончился и нужно терпеливо ждать следующего.

И вполне возможно, человек так и не встретился бы с помидорами, если бы ему не помог случай. Житель Киева В. Логвин сообщает, что во время воскресной прогулки за городом в районе села Великая Офирна (что в шестидесяти километрах от Киева) он натолкнулся на неубранную плантацию помидоров. Краснобокие красавцы сгибали своей тяжестью кусты, просились в борщ, салат и в первую очередь, конечно, на прилавки магазинов.

Письмо читателя В. Логвина поступило в редакцию 23 сентября. Нам удалось побывать в Великой Офирне 3 октября. За десять дней помидоры переместились с кустов на землю и теперь устилали ее аппетитным ярко-красным ковром. (См. фото.) По всему было видно, что огородники вырастили славный урожай. Но почему они демонстрировали свои успехи в поле за селом? Почему бы им не порадовать городских покупателей?

На эти вопросы ответил управляющий отделением совхоза «Фастовский» Марченко.

— А кто будет убирать эти помидоры? — развел руками Марченко. — Студентов нам присылают мало. Школьники ленятся. А наши рабочие не хотят убирать.

В подтверждение своих слов Марченко протянул целую пачку повесток-приглашений на работу, которые он собирался вручить каждому рабочему. Из ста семнадцати рабочих отделений в поле выходят семь-восемь человек.

Администрации и специалистам совхоза «Фастовский» надо бы помочь управляющему отделением. Но им не до помидоров. Они разъезжают по полям и фермам с комиссией из соседнего совхоза — «Велико-Снитинского». Соседи, выпол-

няя директиву треста, проверяют, как фастовцы справились с уборкой, как готовятся к зиме. Сперва великоснитинцы проверят фастовцев, затем фастовцы проверят великоснитинцев. Результаты проверок излагаются в актах. Дай бог успеть объездить поля да составить акты. Помидоры в обоих совхозах уже гниют.

Совхозы «Фастовский» и «Велико-Снитинский» недодали городу огромное количество овощей. В долгу перед государством и весь Фастовский район. И это, разумеется, беспокоит руководителей района. Они вызывают к себе директоров совхозов и председателей колхозов и внушают им, что урожай овощей должен быть убран вовремя и без потерь. Руководители района рекомендуют своим подчиненным лучше использовать автотранспорт. С руководителями соглашались и обещают исправиться. А в это время под окнами Фастовского горкома партии простраивают грузовики, на которых колхозные и совхозные вожак приезжают на совещания. (См. фото внизу.)

Вопросы уборки и заготовки овощей находятся в центре внимания руководителей Киевского треста овощных и молочных совхозов. Трест требует оперативной информации. Закончив взаимопроверки и выслушав указы горкома, директора совхозов садятся в машины и едут с отчетами в Киев.

— Овощи портятся, яблоки гниют, а ни в один совхоз не дозвонишься! Где вы болтаетесь целыми днями? — такими упреками встречает руководителей совхозов директор треста И. И. Пионтовский.

*Большие потери овощей и недостатки в снабжении городов И. И. Пионтовский объясняет неповоротливостью торгующих организаций. Он говорит, что совхозы треста с большим трудом сбывают выращенные овощи, картофель и фрукты. И все потому, что реализация овощей отдана на откуп торгующим организациям. Тов. Пионтовский предлагает создать специализированную хозяйственную организацию, которая взяла бы на себя сбыт, переработку овощей, картофеля и фруктов. В ее ведение нужно передать все консервные заводы, плодохранилища, базы, тарные заводы.

— А что у нас получается? — говорит И. И. Пионтовский. — Киевский горплодоовощторг овощи и фрукты берет неохотно. А отправлять их за пределы области не разрешает. Вот мы и умираем с поля ровно столько, сколько можем сбывать. Остальное зачастую гибнет.

Совершенно противоположной точки зрения придерживаются в Киевском горплодоовощторге. Там во всем обвиняют совхозы, которые не вывозят овощи.

— Пусть назовут хотя бы один случай, когда мы отказались бы от продукции, — говорит заместитель начальника отдела завоза Ф. Е. Федюк. — Всю эту шумиху в тресте совхозов поднимают для того, чтобы сбывать продукцию в другие области, где платят дороже.

А в целом картина неприглядная. Помидоры гниют в поле, огородники занимаются личными коммерческими операциями. В канцеляриях идет заседательская суетня. Вопросы заготовки и вывозки овощей поднимают на высоту, ставят ребром и заостряют.

Покупатели в это время ходят из магазина в магазин с пустыми авоськами.

Покупателям хочется помидоров.

Г. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила.

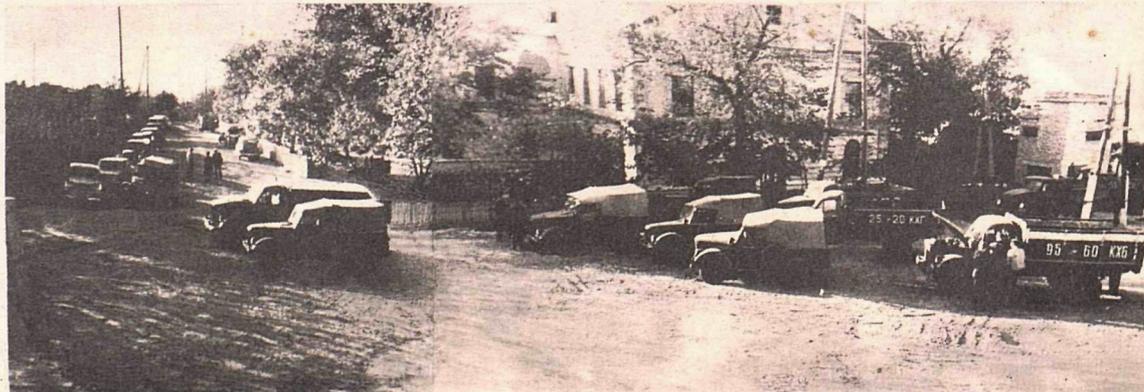
Фото **А. МАЛЬЦЕВА**

Киевская область.

ЗАГАДКА МАРЬИНОЙ РОЩИ

Отгадка на 13-й странице.

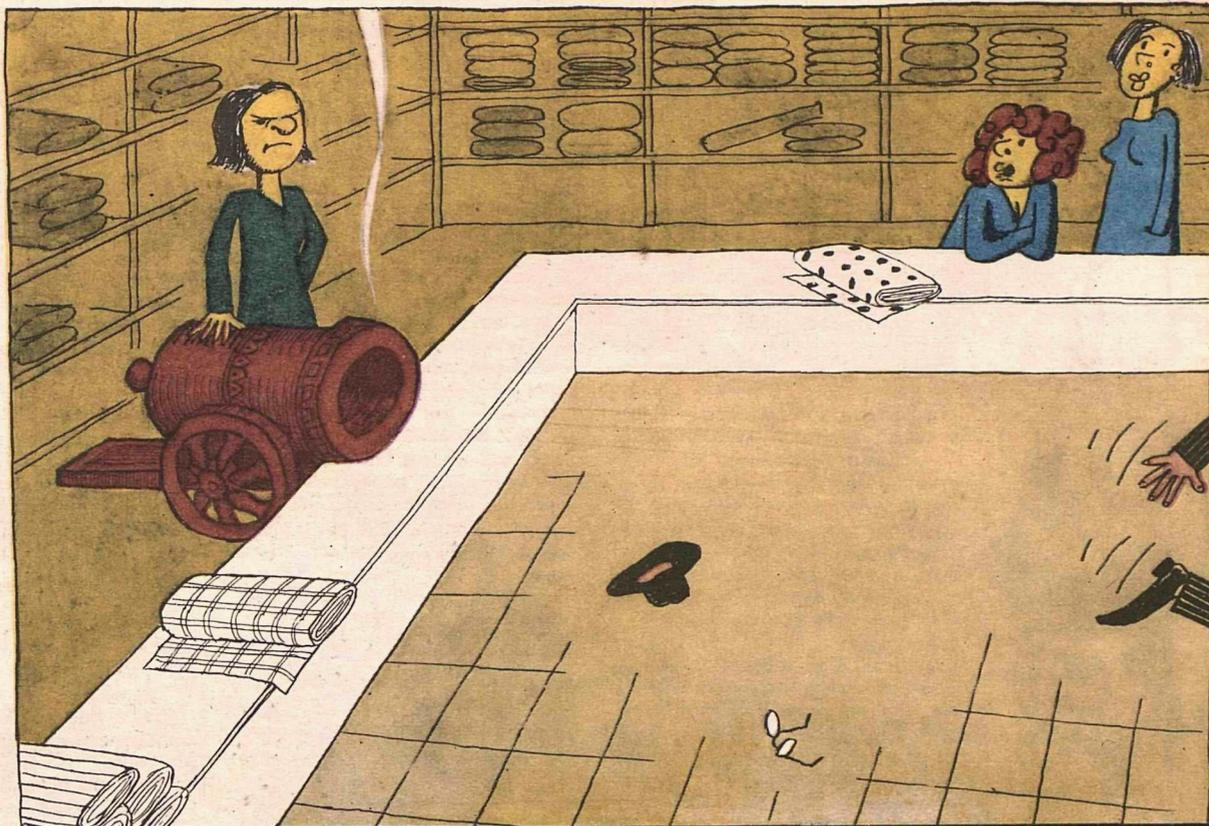

Полный сервис

Идя навстречу просьбам граждан,
Для улучшения быта масс
Быткомбинат многоэтажный
Открыли в городе у нас.
Не нужно людям тратить нервы
На беготню по мастерским:
В быткомбинате полный «сервис».
Степан Лукич одним из первых
Решил воспользоваться им.
Он в понедельник сдал в работу
Отрез на первом этаже,
А на втором ему в субботу
Костюм примерили уже.
Его в рекордный срок пошили,
Но оказалось, что портной
Один рукав на пол-аршина
Длиннее сделал, чем другой.
«Товарищ, нервничать не надо! —
Сказал приемщик. — Пустяки!
Мы все учли: в окошке рядом
Перешивают пиджаки».
С работой справились успешно
В вышеуказанном окне,
Но посадили, правда, в спешке
Пятно на тыльной стороне.
«Товарищ, нервничать не надо!
Вам тут же выведут пятно.
Все под рукой у нас, все рядом —
Стучитесь в пятое окно!»
Окно и вправду было близко
Да и работа не трудна,
Через минуту из химчистки
Пиджак вернулся без пятна.
Но почему-то он утратил
Первоначальный вид и цвет.
Степан Лукич, воскликнув

«Хватит!»,

Без чувств свалился на паркет.
Как жаль, что не было окошка,
В котором тут же, под рукой,
Был пост районной неотложки
Или больницы городской,
Чтобы расстроенные нервы
Там успокоили в момент, —
Тогда имел бы полный «сервис»
Быткомбинатовский клиент!

— Мы, конечно, тоже не ахти как ласково отвечаем покупателям. Но это уж слишком!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

НЕ ПО УШАКОВУ

- Здравствуйте!
- Здравствуйте!
- Заверните.
- Пожалуйста.
- Всего хорошего.
- До свидания.

Все это вместе называется словом «сервис». Очень хорошее слово! Ласковое.

— Простите, у вас имеются немецкие спальные гарнитуры?

— Простите, к сожалению, немецких спальных гарнитуров у нас сейчас временно не имеется. Зайдите, пожалуйста, попозже.

Вы смахиваете слезинку умиления. Вы растроганы. Ах, какой сервис! Кстати, что такое сервис? Кто знает, что такое сервис?

Ушаков знает. СЕРВИС — СОВОКУПНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНЫХ БЫТОВЫХ НУЖДАХ И СОЗДАНИЮ ВСЕВОЗМОЖНЫХ УДОБСТВ ДЛЯ НЕГО. Для вас, значит.

Возникла, допустим, у вас повседневная бытовая нужда в уюте. Пожалуйста. Идете в УЧРЕЖДЕНИЕ (магазин) и осуществляете МЕРОПРИЯТИЕ (покупаете мебель). Просто и мило. И вам хорошо, и Ушакову приятно.

Остается еще немного — СОЗДАНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХ УДОБСТВ ДЛЯ НЕГО (то есть для вас). Вы вкрадчиво просите:

— Упакуйте, пожалуйста. Вам вкрадчиво отвечают: — Пожалуйста. То есть спасибо. То есть не стоит беспокоиться. Магазин упаковки не производит.

— Как не производит?

— Так. Не производит.

Твердая почва толкового словаря становится зыбкой и неустойчивой. Ушаков дал маху. В непогрешимой формулировке оказывается зияющая, как кратер вулкана, брешь и пустота.

— Что же делать? — растерянно бормочете вы. — Мне мебель в другой город везти. Багажом. Поцарапать могут.

— Гражданин, магазин упаковки не производит.

На ваше счастье, природа боится пустоты. В образовавшуюся брешь бесшумной волной устремляется частная инициатива.

Частная инициатива стоит рядом с вами и многозначительно дышит. Инициатива ждет, когда вы обернетесь. Инициатива говорит свистящим полуселом:

— Двадцать пять.

— Что?

— Двадцать.

«Без упаковки вам все равно не обойтись. Мебель хорошая. Полированная. Под дуб. Поцарапать могут...»

...Так что такое сервис?

Ах, да... Совокупность учреждений и мероприятий по обслуживанию... — Странная формулировка! В жизни она звучит совершенно иначе. В жизни действует народная мудрость:

ЛЮБИШЬ КАТАТЬСЯ — ЛЮБИ И САНОЧКИ ВОЗИТЬ.

Желательно, чтобы саночки были попросторнее. Мебель у вас громоздкая, а до вокзала далеко — два раза возвращаться неохота.

Ну, а если нет саночек? А если в метро со спальными

гарнитурами не пускают? Что тогда? Все то же:

— Пятнадцать.

— Десять.

— Тринадцать.

— Двенадцать...

Потом вам надо перенести гарнитур от машины до багажного отделения:

— Десять.

— Восемь.

— Восемь пятьдесят...

Потом — положить на ве-

сы и снять с весов:

— Два пятьдесят.

— Два двадцать пять...

За долгое время отпуска, убитого на покупку мебели, вы приобретаете роскошный опыт рыночного торговца. Вы научились издали распознавать представителя подпольного сервиса, вы знаете, когда можно уступить, а когда не стоит, вы умеете лихо, по-купчески ударить по рукам. Опыт накапливается за счет вашего финансового положения. И нервов.

Вы возвращаетесь домой в молчаливом сопровождении спальной гарнитуры, усталый и опустошенный, как полководец разбитого войска. Нежное слово «сервис» больше не ласкает ваш слух...

А. МАТЛИН

Р. С. Да, чуть было не забыл! Все описанное не моя фантазия и не злонамеренное сгущение красок. Это история покупки мебели в московском магазине № 5 (шоссе Энтузиастов) жителем г. Саранска М. Т. Жучковым.

А. М.

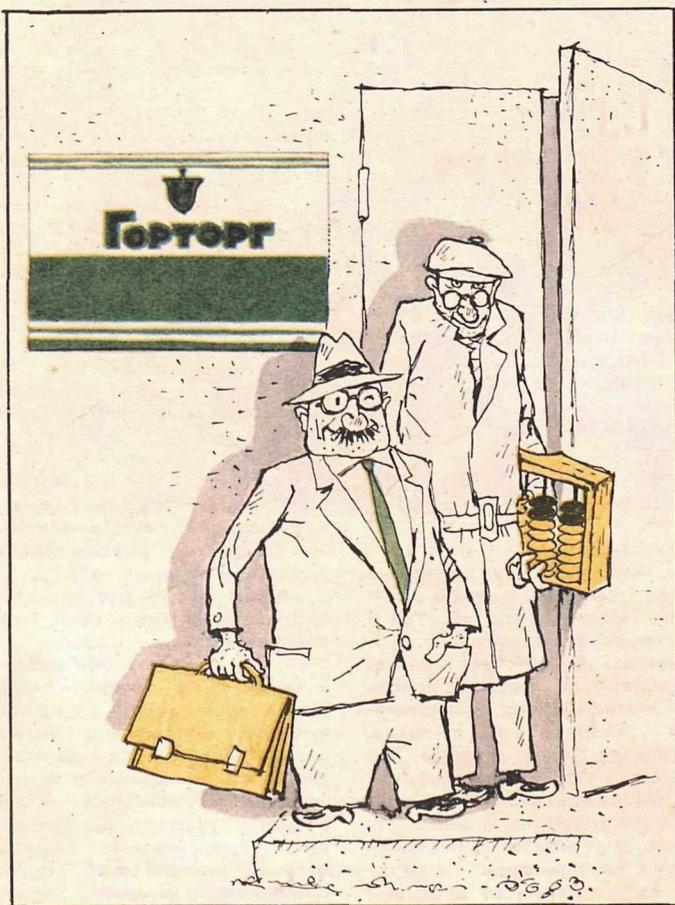

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

ВАС ОБСЛУЖИТЬ

Борис ПРИВАЛОВ

Писатель Борис Привалов закончил работу над юмористическим романом «Садовое кольцо», действие которого происходит в Москве в наши дни. Основная тема романа — борьба с приспособленцами всех мастей. Предлагаемый отрывок — би-

ография одного из персонажей романа.

Упоминаемые в тексте Лукоморов и дружинник Миша пытаются сорвать авантюру, задуманную группой жуликов.

Полностью роман будет опубликован издательством «Московский рабочий».

— Ты доложи мне, что тебе удалось разведать о Назаре. Может, дело яснее станет, — сказал Лукоморов. — Рассказывай, кто таков гражданин Хорохорин. Что ты о нем знаешь?

...Назар был типичным представителем небольшого, но живучего племени «удобников».

— Самоотверженно трудиться — значит зарабатывать деньги, но не иметь времени их тратить, — провозглашают «удобники». — Работать поэтому следует так, чтобы работа не мешала отдыху.

«Стартовой площадкой» для «удобника» служат отдельная квартира, автомобиль и некоторая толика свободных денег на мелкие текущие расходы. Только тогда «удобник» может выйти на нужную ему орбиту и солидно упрочить свое официальное и, разумеется, материальное положение.

Поэтому Назар Хорохорин на первом этапе все свои мысли нацелил на квартиру и машину.

Это было сложно. Не хватало оборотных средств. Их пришлось добывать самыми разнообразными путями. Назар боялся порывать со своей профессией — мелкого актера на выходах, — поскольку она давала то, что «удобники» называют «видом на жительство».

Но прогрессировать в театре Назару не было расчета: он нуждался не в ролях, а в свободном времени.

Очень хорошо Назару удалось заработать на поездках по различным областям в составе группы фотографов. Им Назар нужен был как импозантная, представительная фигура.

Бизнес заключался в следующем. Проезжая на личной «Волге» одного из фотографов через какой-нибудь городок, «удобники» заворачивали в ближайшую школу. Представлялись руководству как специалисты по отбору талантов для киностудии «Мосфильм».

Назар, участвуя иногда в массовках на студии, имел даже соответствующее удостоверение, которое производило стопроцентное магическое действие.

— Нам нужно отобрать десять — пятнадцать самых одаренных детишек для съемок, которые здесь в скорости будут производиться группой картины «Великая любовь», — говорил глава «дела». — Заранее спасибо за содействие.

Тут же записывались адреса всех ребят, которых сфотографировали. «Волга» ехала в следующую школу.

Когда городок был полностью «охвачен», машина мчалась дальше.

Потом, со второго «захода», кто-либо из фотомастеров развозил по записанным адресам ребятами снимки. Он вежливо сообщал родителям, что отобран для съемок только один мальчик (или девочка), фамилии он не помнит. Но не пропадать же хорошим портре-

там! Можете купить их, очень недорого, дешевле, чем в обычном ателье.

Кто из родителей откажется иметь хорошо сделанное фото любимого сына или обожаемой дочери? Тем более что «кинодеятель» так любезен — сам привез снимки!

Тут уж не торгуются — и денежки бойко перекочевывают в карман «удобника».

Доля Назара в этой операции оказалась довольно солидной. Во всяком случае, он смог значительно обновить свой гардероб. Но до «стартовой площадки» было все еще очень далеко!

Затем Хорохорин пустился в «бутылочный бизнес». Здесь принцип заработка оказался еще проще, чем в фотомашинице: единственным орудием производства был самый обыкновенный держужный мешок. Вооружившись им, дикая бригада бутылочников спешила на перрон к приходу поезда. После того как волна пассажиров скатывалась с платформы, бутылочники принимали от усталых проводников накопленные ими за многосуточные поездки бутылки. Платили полцены, что весьма устраивало проводников: не возиться же им с десятками и сотнями единиц стеклянной тары, которую оставляли в вагонах пассажиры!

Бригада сдавала многие тысячи бутылок и обеспечивала неплохой прожиточный минимум.

Хорохорин приобрел на бутылочные деньги миниатюрный магнитофон, и его пригласили на «магнитофонный бизнес». По заказам актеров из различных городов (деньги переводились на Центральный телеграф до востребования заранее, вместе с заказом) ходил он с магнитофоном на концерты ведущих эстрадных мастеров и записывал новый репертуар. В тот же день стенографистка, слушая пленку, перепечатывала текст на пишущей машинке, и заказчику отправлялась столичная «новинка». Далекий халтурщик немедленно брал ее себе на вооружение, а потом Райкин, Набатов или Рудаков вместе с Барinovым удивлялись: откуда и какими путями известный эстрадный гангстер Сева Самокруткин достал их репертуар?

Но эти и еще сотни столь же доходных дел и делишек не давали Назару развернуться во всю мощь. Ему нужны были деньги, большие, скорые...

Во время закрытых совещаний с зеркалом Назар делал все возможное и невозможное, чтобы усовершенствовать свою физиономию. Он решил заняться делом, о котором давно мечтал, — стать женихом-склеротиком. Жених-склеротик — это тот, кто, перепархивая от одной невесты к другой, тотчас же напрочь забывает предыдущую.

На этом фронте Назар расцвел. Довольно быстро ему

удалось покорить сердце богатой вдовы-генеральши. Ей, кроме неотразимой внешности, в Назаре понравилась эрудиция.

Мелкие и случайные обрывки знаний плавали в голове Назара, как чаинки в стакане. Однако он всегда держал наготове несколько дымовых завес: с писателем говорил о литературе, с художником — о живописи, с врачом — о медицине, с математиком — о науке вообще. Делалось это просто. Назар сразу выдавал на-гора сто процентов своих познаний в данной теме. Затем предоставлял «площадку» собеседнику, а сам внимательно слушал, изображая исключительный интерес. Время от времени он кивал головой или произносил многозначительно: «О да!», «Это очень здорово!», «Кто бы мог подумать!», «Не может быть!»

Как правило, его собеседник уходил в полной уверенности, что Назар Хорохорин — человек глубокого, чуткого ума, эрудит и мыслит масштабно.

Для Хорохорина подобные односторонние разговоры имели колоссальное значение: они создавали репутацию!

Генеральская вдова была покорена фронтальной атакой. Она так утомилась управлять имуществом покойного мужа, что с великой радостью поручила своему новому красавцу супругу хозяйничать среди движимости и недвижимости, как ему вздумается.

При вдове Назар два года катался, как сыр в масле. Но, имея опыта хождения в мужьях, вел себя не слишком острожно и был пойман одним из генеральских родственников на курорте с полничным («полничным» оказалась очень маленькая балерина из ледяного ревю). Родственники легко доказали бывшей вдове, что Назар заботился о своей сберкнижке значительно больше, чем это принято у честных людей.

В результате развод без раздела имущества. Но Назар лишь об этом и мечтал: имея крупный текущий счет, он уже недалеко был и от заветной мечты о «стартовой площадке».

Генеральские деньги помогли ему купить кооперативную двухкомнатную квартиру. Теперь дело было лишь за автомобилем.

Назар двинулся проторенной дорожкой жениха-склеротика. Через полгода на него, как на живца, клюнула богатая невеста. Папа в дочке души не чаял и соглашался на что угодно.

Перед свадьбой Назар поставил условие: сразу же после регистрации ему переводят на книжку в качестве приданого заранее оговоренную крупную сумму.

Папа соглашался и на это.

— Жить будем на вашей даче, на Рижском взморье! — диктовал Назар. — Ваша «Волга» в нашем распоряжении.

Легкая и красивая жизнь продолжалась, однако, недолго. Оказалось, что папа-спекулянт здорово просчитался, оформляя Назара в зятя. Его ввели в заблуждение разговоры Назара о каких-то своих литературных трудах, о знакомствах со знаменитостями. Спекулянту с каждым днем все труднее было прятать от нескромных взоров свои миллионы. И

он по совету мудрых жуликов решил обзавестись зятем-ширмачом. Для этой роли подошли художники, писатели, иные лица свободных профессий, доходы которых учесть сложнее... Зять-ширма без труда прикрыл бы подпольные доходы тестя.

Так как Назар оказался, по словам тестя, «совсем не ширмой, а обычным ширмачом», то его немедленно развели и вытряхнули из спекулянтского рая.

Хорохорину это уже было нипочем: он на приданое преспокойненько приобрел «Волгу». Создание «стартовой площадки» завершилось.

Мысль Хорохорина металась в поисках путей к дальнейшему процветанию. Вопрос упирался в мелочь: больших денег пока не предвиделось. Роль жениха временно пришлось отложить: сплетни о хорохоринских женитьбах и разводах еще бродили по маташке Москве.

И Назар стал «знакомым лицом».

Не проходило в столице ни одного вернисажа, просмотра, премьеры, банкета, модного спортмероприятия, чтобы среди присутствующих не виднелись роскошные кудри и широкие плечи Хорохорина.

Он здоровался со всеми. Почти все отвечали ему вежливыми поклонами.

— Кто это? — спрашивал знаменитый артист или академик. — С кем я раскланялся? Очень знакомое лицо!

— Разве вы его не знаете? — растолковывали тому, кто спрашивал о Назаре. — Хорохорин!

Писатели считали Хорохорина скульптором, скульпторы — композитором, композиторы — кинематографистом. Даже те, кто знал Назара более или менее хорошо, не подозревали, что он никто — просто «знакомое лицо».

Как «знакомое лицо» Назар мог оказывать очень много мелких услуг. Ему, например, ничего не стоило достать билеты на «недоступный» спектакль, обеспечить кого-нибудь пропуском на фестиваль французских фильмов, отвезти домой подвыпившего товарища Игрека или съездить по интимному поручению товарища Икса за сто километров. С одним он обедал, с другими играл в карты, четвертым помогал приобрести что-нибудь дефицитное, пятым обеспечивал номера в гостиницах, восьмым, девятым... сотым... двухсотым...

Системой мелких услуг, как сетью, Назар опутал многих влиятельных работников искусств. Те, в свою очередь, казались им, не имели морального права отказывать ему в небольших и необременительных просьбах, рекомендациях и ходатайствах.

...Миша кончил рассказ и попытался пригласить свои волосы-пружинки.

— Он к настоящей работе, к труду стоит спиной, — сказал Миша. — Но сделать с ним, понимаете, официально ничего нельзя. Я уж с кем ни говорил — и в милиции и в дружине... Закон наш очень всякие бумажки уважает. Достал жулик справку — и смеется, хохочет, понимаете? Нужно срочно придумывать... что-то антихорохоринское...

— Ну, как твой ученик?
 — Втягивается помаленьку...

Рисунок В. ГОРЯЕВА

МИМОХОДОМ

*Когда ему нечего сказать, он начинает выражаться.
 «Колыбельная» для ударных инструментов.*

М. КРУТИК

*В столовой готовили пищу для жалоб.
 Певец был тихоней.*

Своевольный перевод.

*Косметика сделала свое черное дело: брюнетка стала блондинкой.
 Конферансье испуганно острит.*

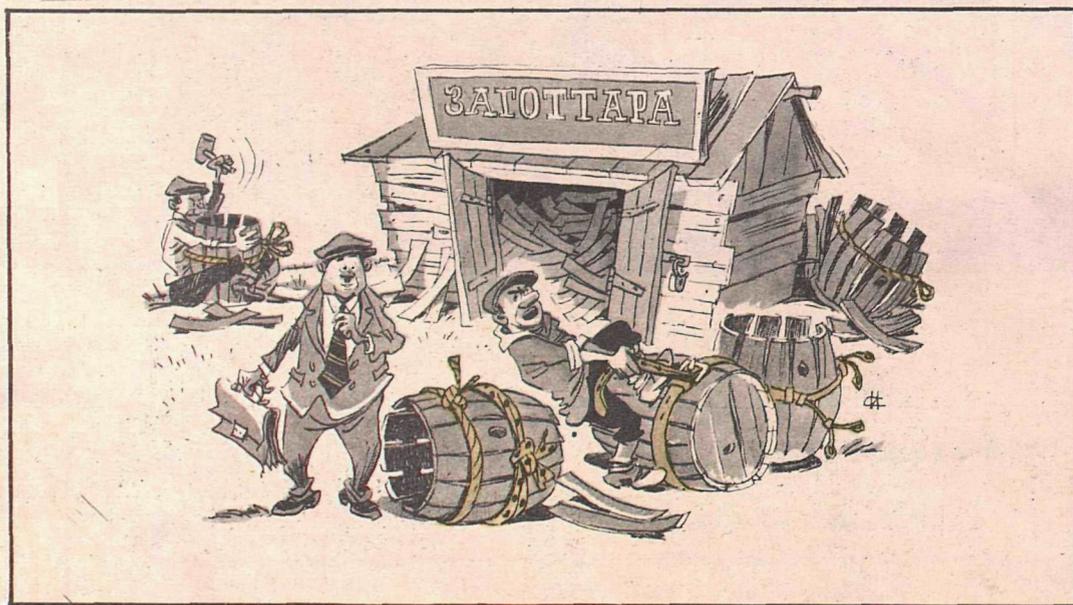
Пожарные сначала потушили пламя, а потом раздули его в отчете.

В. КАНАЕВ

— Отличное помещение для картофеля. И к тому же охраняется!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Давай галстук! План подготовки тары срывается!

Рисунок И. СЫЧЕВА

НА ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

Г. ГАРО

ЯГОДКА

(Окололюбовное)

Раз парнишка в полдень ясный
Встретил девицу-красу.
До чего ж она прекрасна,
Словно ягодка в лесу!
Вот такой длины ресницы,
Губы — самый модный цвет...
Как, скажите, не влюбиться,
Если парню двадцать лет!

Но студенту, право, нечем
Перед модницей блеснуть —
И решил он в тот же вечер
Хоть родными козырнуть.
Он шептал ей: «Брат — писатель,
Пишет книгу про Урал;
Дядюшка — изобретатель;
Ну, а папа... генерал!»

Расцвела краса-девица,
Брови выгнула дугой,
Говорит: «Мне породниться
Очень хочется с тобой.
И такого счастья ради
Я согласна под венец...
Только с братом, или с дядей,
Или с папой, наконец!»

г. Москва.

В. ЛЕЙКИН

ЛЮБОВЬ И АВТОБУС

Не бойся, родная, не надо робости!
Ходить пешком не так уж и модно.
Сейчас мы поедем с тобой в автобусе
В гости или куда угодно.
И вот он подходит, большой и красный,
Гостеприимно встает напротив.
Мы давим и давимся — все напрасно:
«Нет местов! Ну, куда вы прете!»
Но ты укусила кого-то в спину,
Я зацепился за чей-то хлястик.
Сели. Висим. А кондуктор чинно:
«Впихивайтесь или же слазьте!»
Я взял твою руку и нежно пожал,
Но старушка, стоящая рядом, сказала:
«Такой молодой и такой нахал.
Пусти-ка руку! Девчонок им мало!»
Потом ты мне что-то плела про такси,
А я в проходе угрюмо сгорбился,
Просил потерпеть, снисхожденья

просил,
Кричал, что любовь сильнее автобуса...
На две остановки раньше меня
Ты вышла. А я все грущу и печалюсь —
Больше с того рокового дня
Мы никогда не встречались.

г. Ленинград.

К. МОРОЗОВ

ПРЕДЧУВСТВИЕ

— Вот погоди, недели через две
Его повысят по работе.
— Но у него же пусто в голове!
— Зато в отделе кадров — тетья.

г. Горький.

В. БИРЮКОВ

НЕДОВОЛЬНЫЙ

С утра
Федот
На солнце злится:
— Встает!
И что ему
Не спится!

г. Рязск.

Внимание поэтов: конкурс на лучшее стихотворение продлен до 1 декабря 1965 года.

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

№ 10

Бульбометы

Всю ночь у открытых водопроводных кранов несут свою нелегкую вахту дежурные. Краны шипят и плюются смятым воздухом. Временами из них сыплется истертая в порошок ржавчина. Иногда в водопроводных трубах что-то загудит, загудит, быстро-быстро заговорит, и тогда кран изрыгает пузырь, называемый бульбой. За это самое местные остряки прозвали краны бульбометами.

А по утрам на спортивной площадке школы выстраивается дежурный класс. Звучит команда:

— Кухонные кастрюли, ведра, кружки и консервные банки — разобрать! Нале-во! За водой — шагом марш!

Неумытый горнист трубит в горн, неумытый барабанщик бьет тревогу, остальные неумытые дети разбегаются по окрестностям.

Вода есть рядом, только улицу перейти. Но граждане, проживающие в соседних домах, видят в воспитанниках школы-интерната № 7 реальную угрозу для оконных стекол, зеленых насаждений и персональных кошек. Поэтому во двory воспитанников не пускают и воды не дают, наивно полагая, что доведенные до отчаяния дети когда-нибудь дойдут до председателя горисполкома товарища Яни и откроют ему глаза на великую роль воды в жизни человека.

Однако дети о тов. Яни не имеют никакого представления, поскольку воду брать во дворе горисполкома им еще не приходилось.

С тов. Яни переговоры ведут взрослые — директор школы Ващенко и завхоз Кравченко. Беседа их проходит в весьма доброжелательных тонах.

— Понимаете, товарищ Яни, — тревожно говорит Ващенко, — четыреста детей сидят без воды! А без воды, как говорится, ни побриться, ни помыться...

— ...даже чаю не напиться! — подхватывает тов. Яни и, лучезарно улыбаясь, продолжает: — Все понимаю, дорогой товарищ Ващенко, все сделаем. Будет вам и баня, будет и...

Тут догадливый читатель хмыкнет и не станет читать дальше: ему все ясно. Председатель обещает принять срочные меры, начальник управления водоканализации г. Николаева тов. Штопенко обещает принять просто меры, а годы идут, а дети в поисках воды уходят все дальше и дальше от стен родного интерната.

Тороплюсь опередить выводу догадливого читателя. Вода из бульбометов однажды все-таки пошла. Среди бела дня, метнув по парочке привычных, ничего не предвещающих бульб, краны испустили красные от ржавчины струи. По поводу такого выходящего из ряда вон события в интернате отменили занятия. В классах возникли стихийные митинги. Ораторы брали на себя повышенные обязательства учиться только на «отлично».

Где-то во дворе начали завхоза.

В самый разгар торжеств во дворе интерната появилась инженер водоканализации тов. Дмитриенко.

— Льетесь? — строго спросила она.

— Льетесь! — ликуя, подтвердили все присутствующие.

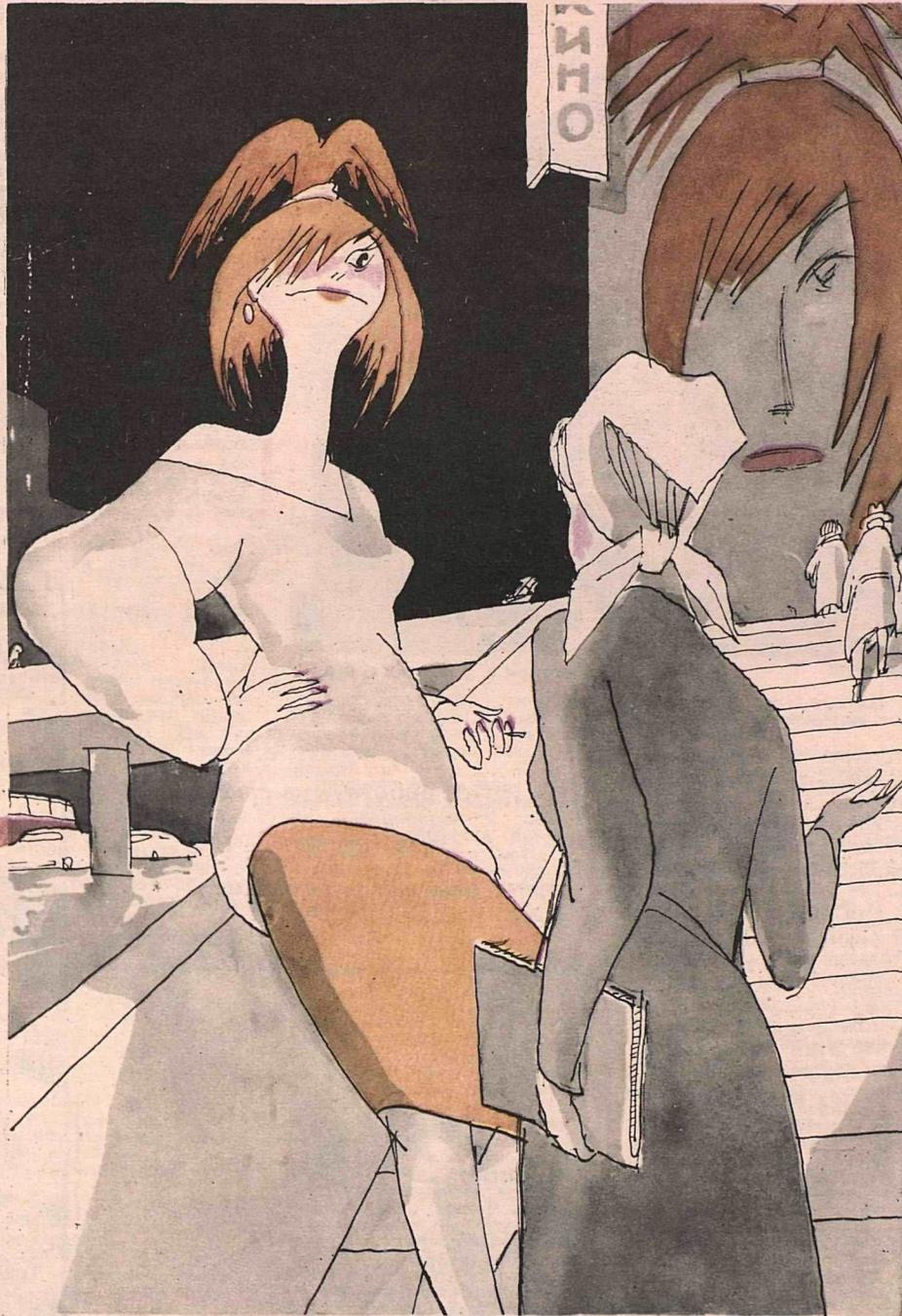
— Зачем же тогда пишете, сигнализируете, бьете тревогу?

— Так не было же воды. — Но теперь льетесь? — Да вроде бы.

— Тогда подпишите акт, что вода поступает в школу строго по разработанному нами графику.

С уходом Дмитриенко, как и догадался уже читатель, вода тоже ушла. По утрам в школе-интернате № 7 снова звучит команда:

— Кухонные кастрюли, ведра, кружки и консервные банки — разобрать! Нале-во! За водой — шагом марш!

— Пойдем на этот заграничный фильм!
— Я его уже видела.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Александр ГАЛКИН

Все для тебя...

Шуточный дуэт

Он.

— Видишь жар
Ночных Стожар?
Я тебе их подарю!

Она.

— За такой чудесный дар
От души благодарю.

Он.

— Нет, тебе
С морского дна
Я достану жемчуга!

Она.

— Что ж, я очень
польщена,
Будет память дорога.

Он.

— Для тебя,
Лишь пожелаю,
Улечу я на Нептун!

Она.

— Ах, скорее улетай!
Надоел ты мне,
Хвастун!..

Перевел с чувашского
Иван Законов.

Н. БУЛГАКОВ,
ученик 9-го класса средней
школы

УЖАСНАЯ НАДЬКА

В классе был объявлен глубокий траур. Немедленно был снят со стены «Ежик», отменены намеченные культпоходы в кино и музей. Произошло ужасное событие...

Виновата была Синицына. Да, Надька Синицына, маленькая, безобидная, казалось бы, девочка, от которой ничего страшного нельзя было ожидать...

Год шел спокойно, без каких-либо особенных происшествий.

Нужно было повышать успеваемость — прикрепляли хороших учеников к неуспевающим.

Нужно было проводить ежемесячно комсомольские собрания — проводили.

Как всегда, выполнялись комсомольские поручения, свершались комсомольские дела. Их было поручено записывать Надьке Синицыной. Все-все. Даже самые маленькие, совсем незаметные.

— Смотри записывай, Синицына! Кстати, вон вчера газету вывесили, — напомнила ей Ирина Степановна, классный руководитель.

И Синицына исправно записывала. Во всяком случае, кивала головой.

И дежурный класс, освобожденный от уроков, отправляется искать воду. Конечно, можно рассматривать дело так, что поиски воды прививают детям любовь к труду. Можно полагать, что это развивает в них бережливость. Может быть, даже следует обобщить их опыт, написать диссертацию и получить соответствующую ученую степень.

Со временем, вероятно, так и будет. А пока дети учатся отличать настоящие, деловые обещания от тех бульб, которые вот уже четвертый год мечут краны-бульбометы в их школе-интернате.

А. САЛЕНКО,
специальный корреспондент
Зубастика.
г. Николаев.

(Окончание на стр. 8)

— Говорите конкретно, да или нет?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

УЖАСНАЯ НАДЬКА

(Окончание. См. стр. 7)

Но вот в один страшный день Надька, опустив до земли голову, призналась перед учительским столом, что потеряла свои бесценные записи.

— Да? — рассеянно отреагировала Ирина Степановна, отрываясь от журнала. И вдруг резко взглянула на нее. — Что-о? Потеряла? Записи? Какой ужас!.. Что же мы теперь делать будем? Ты хоть понимаешь, что ты наделала? Ребята! Вы знаете, что случилось?! Мы Синицыной поручали... Скажи, тебе поручали? Что ты молчишь? Тебя спрашивают: поручали?

— Поручали...

— Тебе ребята доверяли?

— Дове...

— А ты доверие их оправдала? Ты зачем галочки ставила? Чтоб потом потерять?

— Не-ет...

— А зачем тогда теряла? Ребята почти целый год работали, старались, и вот теперь все насмарку, все пропало. Они что, просто так это все делали, что ли?.. Ну как теперь с тобой поступить?

Посыпались предложения:

— Родителям, на производство сообщить...

— Правильно. А еще лучше на «Комсомольский

прожектор» вызвать, чтоб ее там пробрали хорошенько!..

— Ирина Степановна, я ведь не нарочно, — всхлинула Надька. — Так получилось...

— Что значит «не нарочно»? Сегодня ты не нарочно тетрадь потеряла, завтра не нарочно дом подожгла, а потом тебя за «не нарочно», может, и судить будут! Так что этим ты, голубушка, не оправдаешься!..

Назавтра все учителя уже знали о случившемся и, входя в класс, поглядывали на третью парту в первом ряду, где сидела несчастная Синицына. Некоторые сочувственно покачивали головой:

— Ай-яй-яй! Как же это так могло случиться, а?..

Синицына краснела и смотрела на ножку стола.

Но настоящая гроза нависла над Надькой, когда в класс зашел инструктор райкома комсомола.

— Ну как, ведется у вас комсомольская работа? — строго спросил он.

— Ведется, ведется... — ответил комсорг. — Только вот с записями...

— А что?

Все сразу притихли и гневно посмотрели на Надьку.

— Э-э... Знаете ли... — замямлся комсорг. — У нас нет их... Мы...

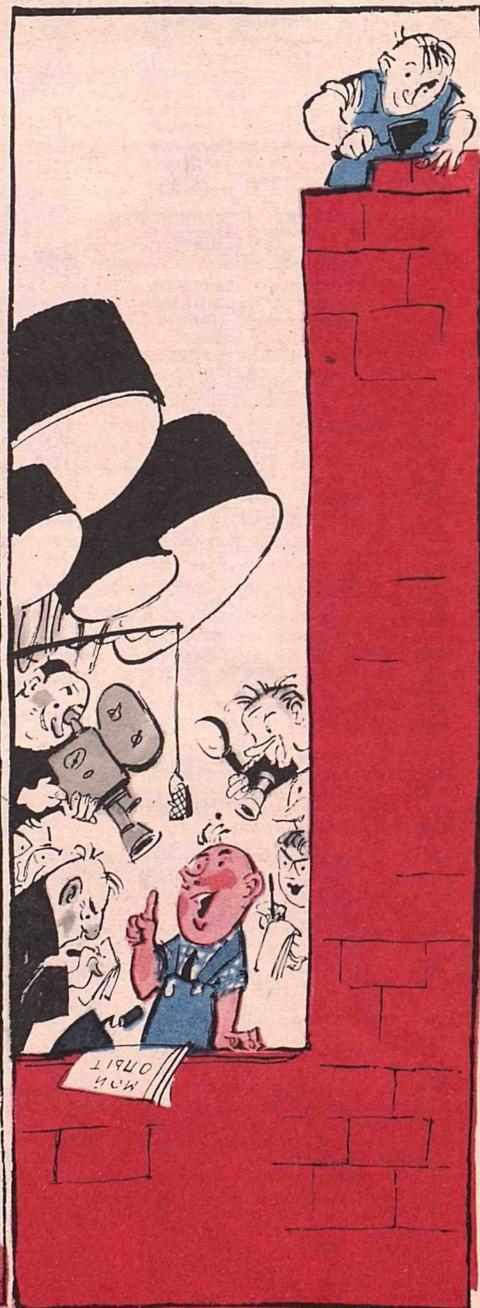
— Просто работаете? Ну и хорошо, — согласился инструктор.

Надька стала героиней дня.

Кто работает на славу?

(Загадочная картинка)

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

«Товарищ! Пресеки каждого, кто нерадиво относится к порче лесонасаждений!»

(Из листовки «Комсомольского прожектора» Кыринского РК ВЛКСМ).

Прислал А. КОТЕЛЬНИКОВ.

г. Чита

«ПРАВИЛА

поведения на танцевальных вечерах

На танцевальные вечера трудящиеся должны приходить в легкой одежде и обуви. Танцевать в рабочей и спортивной одежде воспрещается.

Танцевать в искаженном виде запрещается.

Танцующий должен исполнять танец правильно, четко и одинаково хорошо как правой, так и левой ногой.

Женщина имеет право в учтливой форме выразить недовольствие по поводу несоблюдения мужчиной положенного расстояния в три сантиметра и потребовать объяснения в учтливой форме.

Курить и смеяться следует в специально отведенных для этого местах.

Списал Н. СИЗОВ.

Коми АССР.

«Комсомольско-молодежные агрегаты станут заповидами в труде!..»

Газета «Комсомолец».

г. Ростов-на-Дону.

КОРЕНЬ ТРЕУГОЛЬНИКА

До прихода в Нижне-Тагильский педагогический институт Матвей Розенгарт темпераментно играл на барабане в местном джазе. И долго тем любезен был народу. Но однажды поклонники таланта Розенгарта с удивлением обнаружили, что их кумир, порвав с веселым другом-барабаном, целиком ушел в науку.

Как он попал в нее, до сих пор оставалось загадкой. Однако редкая мизерность научного багажа не помешала барабанщику получить звание ассистента и возглавить одновременно три лаборатории. Он сосредоточил в своих руках фотодело, радио и кино. Даже читал лекции и принимал у студентов зачеты. Поговаривали о профессуре, до которой теперь рукой подать: ведь он уже кончает физмат института.

Матвей с грохотом носился по этажам, подолгу сидел в кабинете ректора, по-своему беседовал с деканом и был на короткой ноге со всеми преподавателями.

Не без приятности наблюдал за усилиями Розенгарта ректор института М. М. Кожевников. Одобрял. С чувством пожимал руку декан физмата П. А. Трифонов.

В грохоте проводимых мероприятий, унаследованном, видимо, от прежней профессии, Матвей как-то совсем упустил из виду, что надо готовиться к экзаменам. А вспомнив, ловил за ладкан пиджака преподавателя и, излучая невыразимую душевную теплоту, говорил:

— Видишь, загружен! Спешу! Ты меня знаешь, я тебя знаю. У меня зачетка, у тебя авторучка. Ты понял аллегорию?

Аллегорию понимали, зачеты ставили, чтобы отвязаться. Некоторые до сих пор кланут себя за уступки. Другие к аллегориям были глухи и авторучку не доставали.

А один преподаватель, издерганный требованиями Розенгарта, записал ход экзамена на магнитофонную пленку. Вот как ассистент кафедры физики, выпускник института Матвей Розенгарт вел себя на экзамене по физике.

МАТВЕЙ. Привет! **ПРЕПОДАВАТЕЛЬ.** Так, начнем. Определи площадь треугольника, если известны основание и высота.

МАТВЕЙ. Треугольника? Какого треугольника? А, ну ладно. Черт, забыл. Одну секундочку. Так. Тут какой-то корень должен быть.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (изумленно). Корень?

МАТВЕЙ. Ну, я забыл. Ну, напомни, пожалуйста.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Ладно. Дальше. Понятие об удельном весе.

МАТВЕЙ. Это, значит, по отношению, значит, к воде... Что один эээ... Значит, мм... вода... Это один эээ... кубический... эээ... объем одного кубического... вод... Эээ...

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Н-да, весомо... А понятие о центре тяжести?

МАТВЕЙ. Так... Сейчас вспомню. Понятие. Как это понятие, я не знаю, что такое понятие. Подскажи-ка мне, а?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Закон Архимеда. Я тебе три раза объяснял.

МАТВЕЙ (смеется). Ну, так, тело, погруженное, значит, в воду... Тело погружено... Ну, как сказать? Ну, как выразиться, ну, скажи мне... Ну... Фу ты, черт! Такой вопрос элементарный.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Единицы тона.

МАТВЕЙ. Сейчас, сейчас. Одну минуточку. Забыл. Подскажи, пожалуйста. Ну, скорей!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Чему равен ампер? Ты же радиолобораторией заведешь.

МАТВЕЙ. Ампер? Сейчас скажу. Значит, это... Ух ты, черт, забыл. Надо же. Самому смешно (смеется).

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Действительно смешно. Ну, может, скажешь, что такое ом?

МАТВЕЙ. Ом? (Долго молчит.) Ну, что такое ом, ну, скажи мне... Ну, скажи-скажи!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Третий закон Ньютона.

МАТВЕЙ. Забыл.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Газовые законы какие помнишь?

МАТВЕЙ. Вот газовые законы абсолютно не знаю.

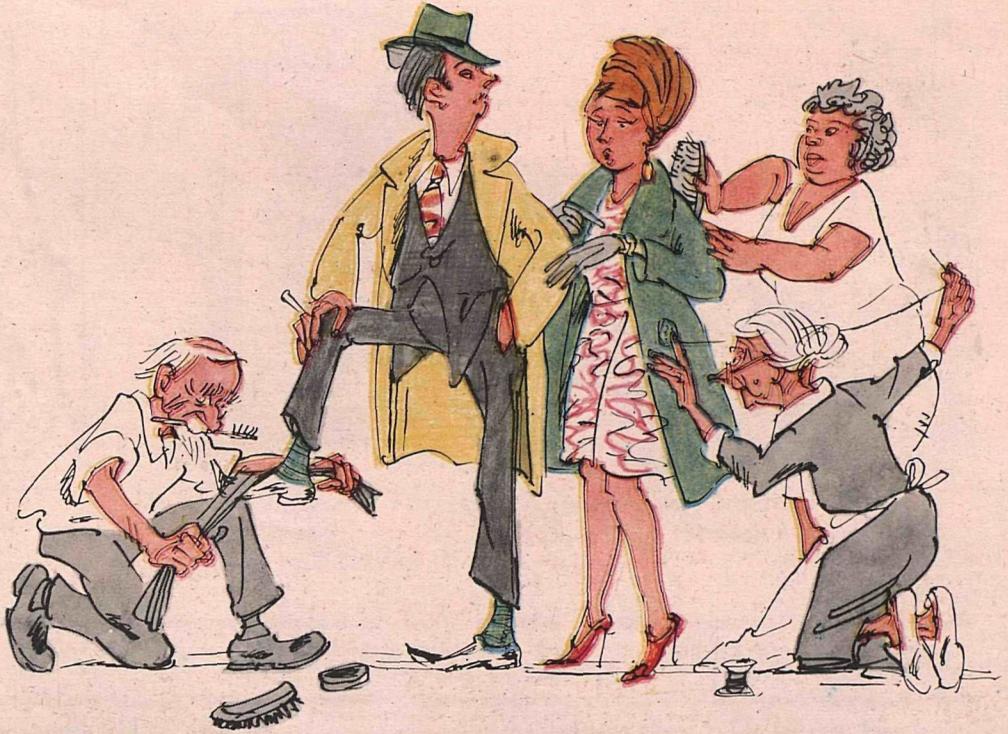
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Да, багажно-то у тебя прямо детсадовский. Я ведь тебе задавал вопросы по программе 6—7-го классов.

Так был разоблачен липовый ассистент. Магнитофонная пленка произвела на ректора сильное впечатление. Он глубоко оскорбился. Он вызвал преподавателя и сказал:

— Какое безобразие! Пленку на стол! Вы оставили наш институт. Это вам даром не пройдет.

В общем, говорил он не о невежде, а о тех, кто этого невежду вывел на чистую воду. И корень тут не только в треугольнике, как полагает Матвей Розенгарт, а и в нежелании руководства института признать, что столько лет опекали неуча и чуть не вручили ему диплом за шумовые эффекты.

В. ПРОХОРОВ
(«Уральский рабочий»)
г. Свердловск.

— Вечно мы опаздываем из-за родителей!

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

ПОЧЕМУ ВЕНЕРА ГОЛАЯ?

Действительно, почему? И зачем голую Венеру выставляют на обозрение в общезнаний? Разве это хорошо?

Почему в женское общежитие можно заходить только женщинам? И почему девушки ходят в брюках? Это что, тоже хорошо?

Обо всем об этом, да и о многом похожем рассказывал фельетон «М» и «Ж», опубликованный в «Зубастике» («Крокодил» № 15).

Фельетон вызвал поток читательских писем. Писали «Зубастике» и «М» (мужчины) и «Ж» (женщины).

«Фельетон очень понравился, — сообщили нам девушки с Черниговского завода синтетического волокна. — В нашем общежитии дела обстоят не лучше. Сразу после сдачи общежития к девушкам не пускали даже родителей — как посторонних лиц. Пребывание парня в общежитии считается невозможным, даже если к тебе придет однокурсник, чтоб вместе позаниматься, — его все равно не пропустят. Даже в красный уголок, который на первом этаже, рядом с кабинетом коменданта, посторонним заходить нельзя. А как «красноречиво», дорогой «Зубастик», звучит объяснение об этом, начертанное нашим комендантом! Если ты хочешь уехать домой, а поезд уходит поздно ночью, то собирай свои пожитки и иди

слоняться по вокзалу. А вокзал от общежития в пяти шагах».

«Вопрос поставлен правильно и очень своевременно, — говорит читательница Степанова из Моршанска. — Хотелось бы, чтобы в печати почаще появлялись такие материалы».

«А вот как бы не так! — сказал тов. Иванов из Симферополя. — Очевидно, вам нравятся девушки и женщины в брюках? Очевидно, вам нравится, когда идешь по улице, а рядом безусый дикарь или стилига, обнявши, ведет девушку, — точно, нравится? Но это же недопустимо, это же безыдейно и пошло!»

«Я не знаю этого автора, — подхватывает тов. Черкасов из г. Жуковского, Московской области, — каков уровень нравственности его, какое семейное положение и в каком духе воспитывает он своих детей, но пишет он, прямо скажу, дерзко и бессмысленно. Ужасно, что с середины фельетона он уже сам себя называет на «мы». Что же касается выселения Венеры из мужского общежития, то бытовой комиссии за это следует вынести благодарность. Великий Джорджоне писал свою картину не для общежития! Вынос подобных шедевров в общественные места — это преступление!»

Врач тов. Орлова из Ленинграда поражена: зачем в

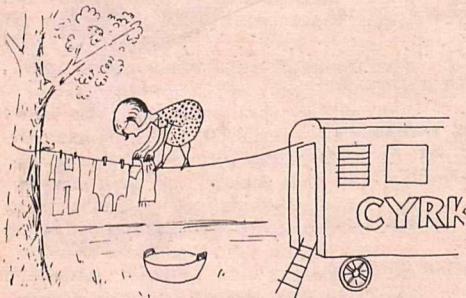
женское общежитие должны заходить мужчины? Что они там забыли? А женщины в брюках — это же порок! А автор фельетона защищает этот порок! Да можно ли вообразить, представить себе весь ужас того, что девушка идет на свидание к парню, одетая, как этот самый парень? В этой связи хотелось бы знать, существуют ли для этой девушки понятия о совести, стыде, девичьей чести? Все это ужасно. Ведь уже даже не говорят: учительница Петрова, а говорят: учитель Петрова. А почему? Да потому, что учительница Петрова ходит в брюках!

А читатель А. К. Пустовой из Днепродзержинска сообщил редакции, что в одном из дворов города состоялся митинг протеста. В митинге принимали участие родители и молодежь. «Мы, родители и молодежь СССР, — ультимативно заявил нам тов. Пустовой, — категорически возражаем и протестуем против той морали, которая предлагалась в фельетоне «М» и «Ж». Ведь даже первобытный человек закрывал свои интимности, и никому не позволяло обнажать их в век атома. Даже Венере».

А. К. Пустовой выступил тут не столько от имени «молодежи СССР», сколько от имени ханжей, «настоящих голых ханжей», «обнажать» которых имеет смысл даже и «в век атома».

В ГОСТЯХ У «ЗУБАСТИКА»

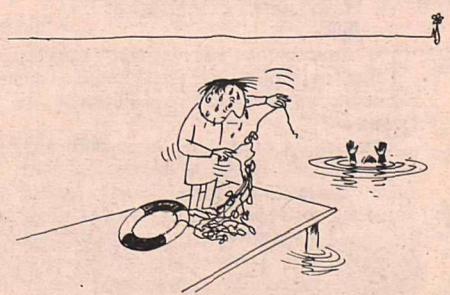
молодой карикатурист
Збигнев ЮЙКА
(г. Гданьск, Польша).

По привычке.

Урок астрономии.

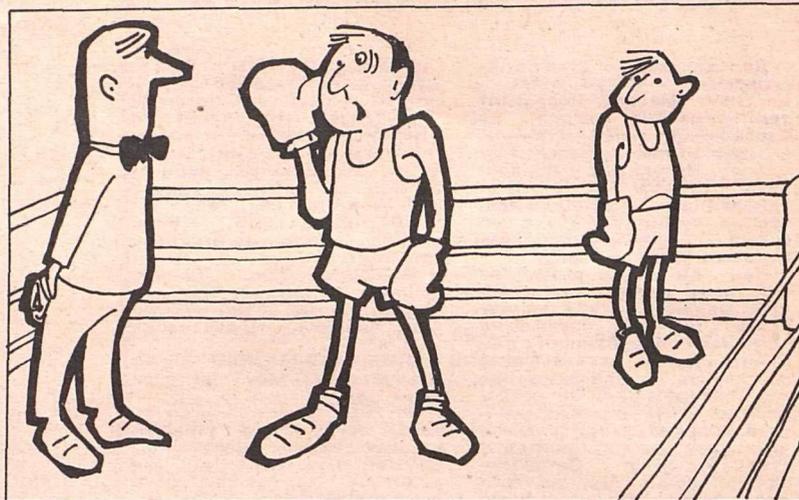

Неуязна.

— Имел глупость рассказать жене, как, бывало, драил палубу корабля!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Он говорит, что охотнее сыграл бы в преферанс...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

КАК МЕНЯ ПОП ОДУРАЧИЛ...

(Исповедь активиста)

Вызывает однажды меня наш секретарь комитета комсомола Гришка Степанов и говорит:

— Вот что, Васильков, сигнал тут есть. Надо проверить.

— Какой, спрашиваю, сигнал? Опять, Осетров из пятого цеха в вытрезвитель, что ли, попал?

— Нет, — говорит, — на этот раз не Осетров. Милашкина с мужем ребенка крестили.

— Какого ребенка? Когда она успела родить? Они только что поженились!

— В том-то и дело, — поясняет мне Гришка, — не своего они крестили, а племянника, сестриного мальчишку. Пойди и проверь.

— Вот тебе и раз, — говорю, — а как же я проверю?

— Прояви инициативу, — отвечает Гришка и дает мне сам «сигнал» — письмо на тетрадном листочке. Пишет пенсионерка — соседка Милашкиных. «Сама я, — сообщает она, — грешным делом, не очень-то верующая, но церковь иногда по старости посещаю. Но вот не могу смотреть спокойно, как молодые люди кривят душой. На работе они комсомольцы, а в выходной бегут в церковь, чтобы окрестить дите».

Прочитал я весь «сигнал» и первым делом к Милашкиным. Сначала беседу повел с Люськой.

— Крестила племянничка? — строго спрашиваю.

— Не видела я никакого племянника, — отвечает нахально, — отвяжитесь вы все от меня.

Я к Лешке.

— Таскал, — говорю, — племяша в храм? Признавайся.

— Или ты, — отвечает, — со своим храмом! Что я, спятил, что ли?

А по глазам вижу — врет. Но как тут проверишь?

Пошел к комсору: посоветоваться надо. Выслушал Степанов мою исповедь и головой покачал.

— Не выйдет из тебя Шерлок Холмс, Васильков.

— А я, — отвечаю, — себя к такой деятельности и не готовлю.

— Ладно, — говорит Гришка, — будь доктором Ватсоном. Слушай и изумляйся, что я тебе скажу. Иди к попу.

— Чего-чего?

— Притворись родственником Милашкиных. Дескать, так и так, батюшка, мамаша просила проверить, действительно ли молодые люди приобщили ее ребеночка к вере христианской.

Вот вам и Гришка! Не голова, а целая контора. Да, но где я найду этого попа? Он же не один в нашем городе!

— Доктор Ватсон, — торжественно говорит Гришка, — доставайте «сигнал».

Ну, достал я измятый «сигнал».

— Читайте, что в конце написано.

— Подпись старушки, — говорю. Ее адрес.

— Теперь догадываетесь, Ватсон? — спрашивает Степанов.

— Надо идти к старушке!

— Дуй.

Не комсорг у нас — бюро прогнозов!

Сбылись Гришкины прогнозы. Пенсионерка дала точный адресок: церковь святого Пимена во Втором Зачатьевском тупике.

Отвинтил я свой комсомольский значок и потопал во Второй Зачатьевский тупик, в святую, значит, обитель. Иду, а у самого холодок по спине бегаёт: дожид активист Васильков — в церковь поперся!.. А тут еще в этом тупике какие-то девчонки через веревочку прыгали. Здоровенные такие девчонки, а прыгают, как маленькые. Я им, конечно, наглядно показал, что у них в голове происходит, покрутил пальчиком. С приветом, значит, девочки!

Одна из них мне и говорит:

— Грешны мы, божий человек. Ты в храм идешь — помолись за нас! Свечечку поставь. Может, боженька и простит.

Девчонки хохочут, а я краснею. Не могу же я объяснять всем, что иду в церковь по комсомольскому поручению.

Захожу в этот храм — темнота. Оглядываюсь — по углам какие-то старухи шастают. Сразу, как войдешь, справа сидит румяная женщина, на нашу буфетчицу Ксению похожа, и у нее на прилавке свечки, просвирки, крестики.

Спрашиваю:

— Скажите, пожалуйста, где находится поп?

Она так сурово на меня посмотрела, как смотрит наша Ксения-буфетчица, когда долг не приносишь, и говорит:

— Не поп, молодой человек, а священник. По какому делу батюшка нужен?

— По поводу крестин, — говорю.

— Сейчас, — кивает головой эта церковная Ксения, — пригляди за товаром, а я схожу за батюшкой.

Через некоторое время выходит поп, то есть батюшка.

— Я вас слушаю, молодой человек, — говорит он мне.

Вообще-то я на собраниях выступаю часто, и ребята говорят, неплохо. А тут начал заикаться, сбивался несколько раз.

С трудом разъяснил, зачем пришел: дескать, мамаша сама в церкви не была, вот и сомневается. Просила меня по-родственному узнать, окрестили ее младенца или нет.

— Когда это примерно было? — спрашивает поп-батюшка.

Называю ему число.

Вижу, собирается поп опять в свой закуток, наверное, за книги регистрации или как она там у них называется.

И вот тут-то, каюсь, товарищи-граждане, допустил я крупную стратегическую ошибку. Ни Гришке, ни кому другому из членов комитета я в ней не признался, а вот вам расскажу. Дернул меня черт, полез в карман за блокнотом, чтобы все как есть точно зафиксировать.

Зыркнул поп на мой блокнот, остановился и сделал вид, будто он что-то вспомнил.

— Вы знаете, — говорит, — молодой человек, за это число записей не сохранилось.

— Как не сохранилось? — У меня чуть блокнот из рук не выпал.

— А так, не сохранилось. Мы их храним не больше недели. А прошло уже полмесяца.

— Как же быть? — спрашиваю упавшим голосом. — Мамаша уж больно сомневается.

— Если мамаша действительно сомневается, — отвечает поп, а сам хитренько поглядывает на мой блокнотик, — пусть окрестит дитя в другой раз. Греха в том не будет.

Спрятал я этот чертов блокнот, но было уже поздно: аудиенцию поп считал законченной.

— Вот так и передайте мамаше, молодой человек, — сказал он и повернулся ко мне широченной спиной.

И остался я в дураках.

Влетело мне от нашего комсорга. Он меня даже дохлой курицей назвал. Так и сказал:

— Ты, Васильков, дохлая курица, а не Шерлок Холмс.

Наверное, мне бы еще больше досталось, но тут пришли из пятого цеха и сказали, что Осетров опять в вытрезвитель попал.

Это меня и спасло: послал меня комсорг этот новый «сигнал» проверять.

Но до сих пор я не могу себе простить, как меня попишка одурачил. Действительно, как мокрую курицу.

А. СУКОЦЕВ

В «этогом случае»...

Дорогой Зубастик!

С интересом прочел твою заметку «Обходной закон» («Зубастик» № 8). Меня до слез расшевелили стенания ребят из Алтайского медпедстатута. Тоже мне, нашли повод для расстройств: подписать в обходном листке каких-то одиннадцать пунктов! Перевести бы их в Ровенский пединститут — побегали бы тогда! Не одиннадцать — тридцать два пункта в обходной этого очка педагогической мысли. И указаны там такие кабинеты, о которых даже самые просвещенные студенты не слышали.

Но руководителей пединститута это как-то не интересует. Они даже написали поперек тридцати двух пунктов: «При наличии претензий к студенту таковые излагаются на обороте сего и подписи на лицевой стороне листка в этом случае не делаются». В «этогом случае», стадо быть, теряется еще одна драгоценная порция драгоценного времени. Только и всего.

В. ЧЕРНУХИН

г. Клевань,
Ровенской области.

ЗУБАСТИК

Шиммель БУМ

Бум начался с самого утра. Молодые американцы огромными толпами устремились в церкви, мэрии и прочие учреждения, фиксирующие «гражданское состояние» подданных США. Брачные конторы не могли вместить всех женихов и невест, последние образовали очереди, заполнившие не только тротуары, но и мостовые.

В тот день шоферы такси, если их клиентами оказывались граждане в возрасте от 19 до 26 лет, не спрашивали адреса. Они ехали в ближайшую церковь или в ближайшую брачную контору и не ошибались: пассажирам было нужно именно туда.

Уже к полудню стало ясно, что раскуплен весь запас подвенечных платьев и фраков для женихов. Стали вступать в брак без фраков.

Спустя пару часов обнаружилась новая неувязка: выяснилось, что женихов явно больше, чем невест. Котировались уже совсем потерявшие надежду на замужество старые девы...

К вечеру интенсивность бракосочетаний возросла настолько, что некоторые женихи надели себе на шею дощечки с надписью: «Готов к немедленной женитьбе! Согласен на любую невесту!»

Гименеева болезнь приняла характер эпидемии.

Однако никакого матримониального вируса не обнаружили. Все оказалось гораздо проще. Дело в том, что женатые при призыве в армию США пользуются определенными льготами. И вот по предложению министра обороны Роберта Макнамара был принят президентский указ: американцам давались ровно сутки на то, чтобы вступить в брак. Не уложившиеся в срок лишались этих льгот и должны были отправляться в Южный Вьетнам.

Вот и забегали янки призывного возраста! Кому охота ехать в Индокитай с единственной перспективой погибнуть от партизанской пули! Недаром американские солдаты называют Вьетнам местом, откуда возврата нет.

Однако не так прост оказался и Макнамара. Узнав о тысячных толпах, успевших все же обвенчаться в отпущенные 24 часа, он решил принять свои меры: ниспослать на «счастливых молодоженов» новое испытание. Как писал обычно весьма осведомленный обозреватель Джордж Кармэк в газете «Вашингтон дейли ньюс», некоторые призывные участки, по всей вероятности, начнут уже в ближайшие два месяца мобилизацию в армию без всяких льгот и женатых, у коих нет детей.

В конце концов можно жениться и за 24 часа. Но вот как изменить закон природы и за два месяца вместо положенных девяти стать папашей!..

На сегодняшний день брачный бум в США окончился. Не стало стимула, убил его господин Макнамара. Что же касается владельцев американских брачных контор, они спешно переключаются на бизнес другого рода — могильно-похоронный. Ведь, судя по тому, как глубоко увязли заправилы американской военщины во Вьетнаме, именно эту отрасль коммерции ожидает теперь в США большое будущее...

Ю. А.

— Не успел наш Бобби снять свадебный фрак, как пришлось надеть солдатский мундир...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

НА ШУТЛИВОЙ ВОЛНЕ

— Как только я тебя вижу, мне сразу же вспоминается Ковальский.

— Но ведь я совсем на него не похож.

— Это верно, только он тоже должен мне пятьсот злотых.

Табличка в подъезде: «Лифт сломан, ближайший лифт — в соседнем доме».

Жена говорит мужу за столом: — Мне и самой не нравится, как я готовлю, но я по крайней мере не жалею.

— Генри, дорогой! — застенчиво сказала невеста жениху, когда их машина подкатила к небольшой гостинице. — Давай сделаем в отеле вид,

что мы уже женаты несколько лет. — Хорошо, моя любовь, — сказал Генри смущенно, — но ты уверена, что сможешь нести четыре чемодана?

Старый парикмахер наставляет ученика, который готовится брить первого в своей жизни клиента: — Будь осторожен, Франсуа. Главное, смотри, не порежься.

Судья. — На каком основании вы утверждаете, что сбросили жену с четвертого этажа по рассеянности? Обвиняемый. — Раньше мы жили на первом, и я забыл, что мы переехали.

— Слышал, как я вчера пел? Голос просто не умещался в зале. — Не слышал, но видел. Люди уходили, чтобы уступить ему место.

— Зачем ты повторяешь сплетни? — А что же мне делать, если я сама не умею их выдумывать?

— Профессор, — встревоженно обращается молодая ассистентка к знаменитому хирургу, — для операции уже все готово, а больного еще нет. — Это ничего, — рассеянно отозвался хирург. — Мы можем начать и без него.

— Пани Ковальская, мне очень больно, но я должен сообщить вам, что час тому назад ваш муж скончался на работе.

— Пани Ковальская продолжает спокойно обедать.

— Пани Ковальская, вы, наверное, не расслышали... Ваш муж умер!

— Слышу! Слышу! Подождите, вот я закончу обедать, тогда вы увидите, какая со мной будет истерика...

— Мама, — говорит девятилетняя Катрин, — ты знаешь эту вазу, которая переходит в нашей семье из поколения в поколение?

— Да, — отвечает мать, — ну и что же?

— Так вот, мое поколение ее только что уронило.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ ДВОРЕЦКИЙ

ДЖЭКСОН (Миссисипи, США). Желая придать домашнему укладу оттенок аристократизма, богатые американцы импортируют из Англии дворцовых. Об одном таком дворце рассказывают:
«Прибыв к новому хозяину в штате Миссисипи, англичанин-дворецкий отнесся к своим обязанностям с крайней добросовестностью.
Во время наводнения, когда воды Миссисипи вторглись в загородный дом хозяина, он открыл дверь в салон и невозмутимо доложил:
— К вам Миссисипи, сэри!»

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ МОДА

НЬЮ-ЙОРК. Отныне для многих американских женщин дамские трико перестали быть просто интимной деталью туалета, а превратились в символ патриотизма. Дело в том, что рисунок на трико полностью повторяет звездно-полосатый флаг США.
Владельцы фирмы, выпустившей новинку, правда, не указывают, в каких именно случаях рекомендуется надевать патриотические трико, но уже теперь ясно, что стопроцентная американка обойтись без них отныне не сможет.

ЭФФЕКТИВНАЯ БОРЬБА

ВАШИНГТОН. Правительство США объявило под барабанный бой программу по борьбе с бедностью. Осуществление этой программы уже началось. Первым мероприятием явилось создание федерального ведомства по борьбе с бедностью, вторым — прием на службу 45 руководящих работников. Им были назначены годовые оклады от 19 до 30 тысяч долларов!

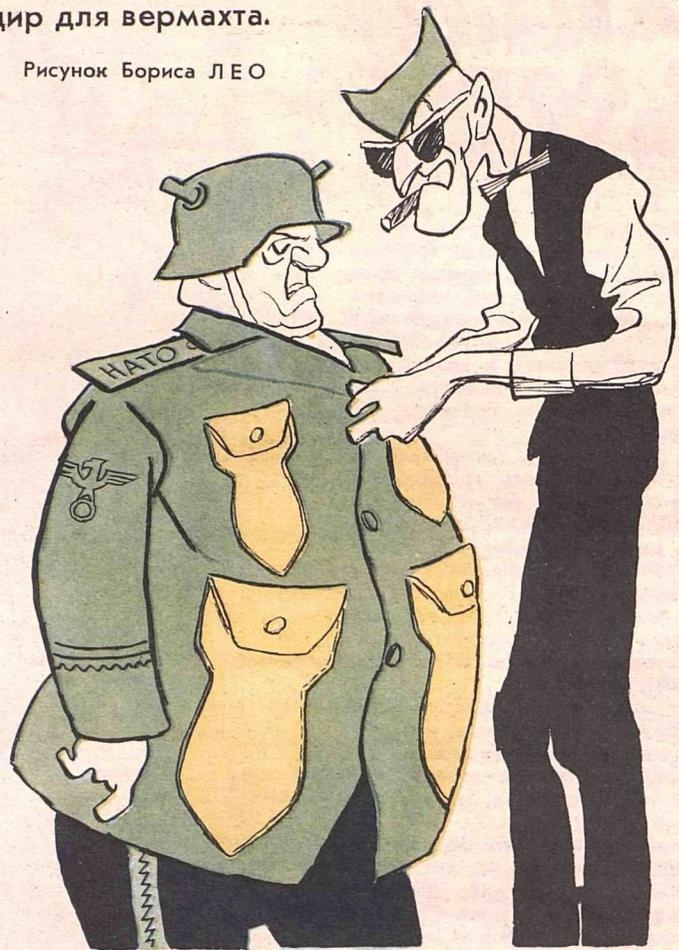
В ПОРЫВЕ ВОЗМУЩЕНИЯ

ОТТАВА. После очередного ограбления банка в городе Эдмонтон местная газета опубликовала приметы преступника. Среди прочего значилось, что ему около пятидесяти лет. Возмущенный гангстер прислал в редакцию письмо. «Наглая клевета, — писал он, — мне еще нет тридцати, и я выгляжу нисколько не старше своих лет».

Мундир для вермахта.

Рисунок Бориса ЛЕО

В армии США много куклуксклановцев.
(Из газет.)

— Надеть маскхалаты!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

К сведению интуристов

В гамбургском журнале «Кристалл» (№№ 2—5) опубликованы сенсационные сведения о Советском Союзе, которые полезно знать каждому иностранцу, намеревающемуся посетить нашу страну.

Эти сведения являются итогом двухмесячной поездки корреспондентов журнала «Кристалл», господ Рольфа Винтера и Ганнса Бенцлера, побывавших в пятнадцати городах СССР.

На вопрос «Куда ехать?» господа Винтер и Бенцлер отвечают: только не в Ростов-на-Дону: здесь «старые дома, ужасные, грязные мостовые». Кроме того, в Ростове, этом «безрадостном, сером городе», бывает туман. Имейте в виду: старые дома, грязные мостовые и туман — это коварные средства морального угнетения, изобретенные большевиками для иностранцев.

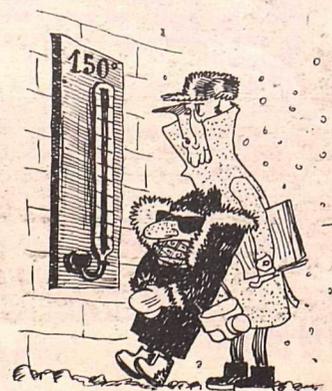
Ни в коем случае не едите в Волгоград: здесь всякого рабочего, не перевыполняющего производственное задание, «ссылают в Якутию, где колебание температуры 100 градусов». Есть ли гарантия, что, если вы не выполните вашу туристическую программу, вас не сошлют в Якутию, где колебание температуры, по указанию Бюро прогнозов, можно довести и до 150 градусов?

Отбросьте всякую мысль о посещении Баку, ибо, как пишут господа Винтер и Бенцлер, «в Баку мы видели печаль, уныние». Запомните: постановлением Бакинского горисполкома каждому бакинцу вменено в обязанность при виде иностранца грустить, всхлипать и демонстративно рвать на себе волосы, дабы посеять в нем пессимизм и тем самым ослабить волю к укреплению атлантической солидарности.

Вообще откажитесь от посещения СССР, где «получить Бёлля, Хемингуэя, Стейнбека почти невозможно». Дело в том, что книги указанных авторов, издаваемые рекордными тиражами, являются прекрасным паровозным топливом для использования на Транссибирской магистрали. Не заблуждайтесь: коммунисты полностью электрифицировали эту магистраль только для того, чтобы снять с себя обвинения в этом варварстве.

...Именно так должен бы выглядеть путеводитель по нашей стране, если в его основу положить бредовый репортаж герра Винтера и герра Бенцлера.

А. ВИХРЕВ

Раиса Иванова была уволена директором еланского Дома культуры без каких-либо объяснений. Это было тем более неожиданно, что Иванова готовилась стать матерью.

Узнав об этом, редактор еланской районной газеты Лабков был вне себя от возмущения:

— Когда, наконец, кончится это хамское отношение к женщинам! Иванову, правда, областной суд восстановил, но сколько бедняжка намучилась! И откуда такая черствость? Нет, надо ударить! Значит, так: в очередной номер даем подвал на второй полосе. Общая идея статьи: что думает директор Дома культуры и куда смотрят члены профсоюза, когда пред ними голое администрирование?

Статья была опубликована. Сотрудники редакции ходили с просветленными лицами людей, приобщившихся к доброму делу. Женщины втихомолку утирали слезы. Мужчины крепились. Все по очереди входили к редактору, молча пожимали ему руку и на цыпочках удалялись из кабинета.

Молоденькую сотрудницу Шуру Нагучеву Лабков задержал и ласково сказал:

— Учись, Шурочка! Людям надо помогать. Женщинам — в особенности... Ведь женщины — кто? Это ж, по существу, наши матери, жены, дочери, сестры. Верно?

Тут Шура не выдержала и от избытка чувств расплакалась.

— Ну чего расстроилась? — добродушно сказал Лабков. — На моем месте каждый поступил бы так же.

— Нет, нет! — запротестовала Шура. — Вы такой добрый, такой особенный!.. И я должна вам, только вам одному, Петр Григорьевич, открыться. У нас с мужем огромная радость: у нас скоро будет ребенок...

Лабков пошатнулся, но устоял. Затем этот на редкость крепкий человек сел и, лязгая зубами о край стакана, отпил воды. Потом, немного придя в себя, улыбнулся, поздравил Шуру и сказал, что дети — цветы жизни, а планету надо заселять.

— Значит, говоришь, никто не знает твоего секрета? Это хорошо. Молодец!.. Не всякий вас, как я, поймет, к беде неопытность ведет... Так, что ли? — мило пошутил он. — Однако цветы цветками, а жизнь жизнью: в твоём положении, милая, нельзя напрягаться. Надо больше отдыхать, гулять... Ну ничего, что-нибудь придумаем...

И придумал: Шура Нагучева была освобождена от работы в редакции.

Поэтому я не стал расспрашивать Валерию Репину, работавшую методистом в Доме пионеров, за что ее уволили, когда она вернулась из декретного отпуска.

И, встретив Зою Попову, окончившую недавно совпартшколу, с малышкой на руках, я только понимающе кивнул головой:

— Из-за нее работы нет?

— Ну конечно! А как докажешь? Ведь в трудовую книжку не запишут: «На работу взять не можем, потому как у нее маленький ребенок и, стало быть, полной отдачи не будет...» Народ-то грамотный! А получается, что и делу меня учили и дела не дают...

...Уезжая из Елани, я увидел на привокзальной площади толпу людей, ожидавших автобуса. Женщины с детьми стояли отдельно от мужчин. Они жалась к тому месту, куда должен был подойти автобус, и было видно, что предстоящая посадка волнует их.

Подождал автобус, и водитель, прокричав «Входящие граждане пассажиры, поимейте совесть: пропустите вперед женщин с детьми!» — поспешно отошел от двери. Женщин мгновенно отгеснили. Разбойного вида человек, с лицом, похожим на огромный багровый кулак, распахивая женщин, хрипел:

— Здесь вам не танцплощадка, здесь всем одна емансипэ!..

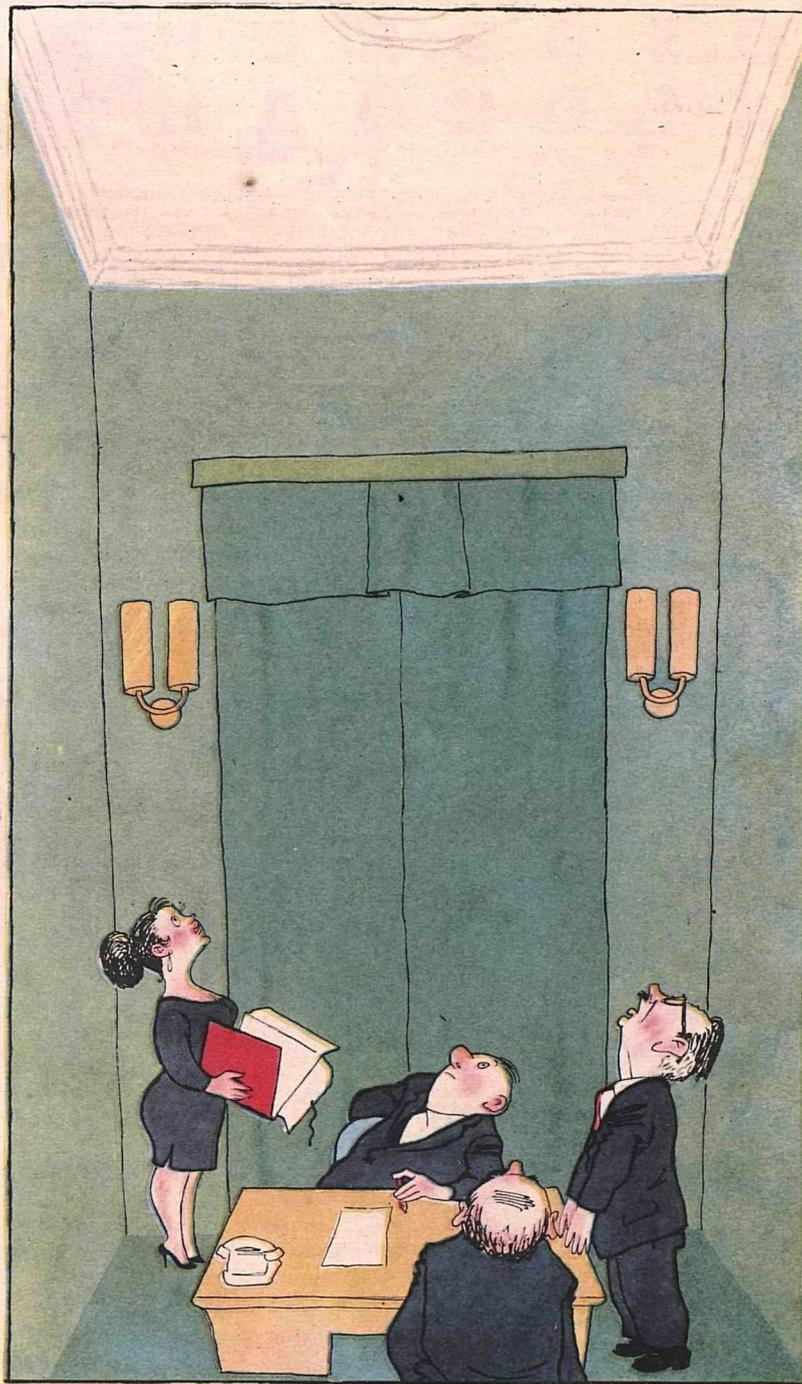
Высокая женщина с расплывшимся от обиды и зноя лицом, выхватив девочку из-под ног лягавшихся представителей сильного пола, с великой тоской воскликнула:

— И отчего, скажи на милость, такие беспощадные мужики в Елани, ну будто их не бабы рожали!

С. РЫЖАК,

специальный корреспондент Крокодила

Волгоградская область.

ПО ПРИВЫЧКЕ.

— Уже прошло полчаса, а оттуда не поступило ни одного указания!

Рисунок Е. ГУРОВА

ЗАГАДКА МАРЬИНОЙ РОЩИ

(Смотри фото на 2-й странице)

Чудный терем стоит. Стоит он с 1959 года. Адрес терема — Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, № 25.

Когда мы с фотокорреспондентом подъехали к этому дому, здесь стояла толпа экскурсантов. Гид, размахивая руками, пояснял:

— Вот видите, товарищи, как можно сделать необычным, броским, ярким простой типовой жилой дом! Оригинально и необычно: на совершенно глухой стене — восемь балконов. Никто не знает, как люди могут попасть на эти балконы. Никто не может разгадать, каково их назначение.

— Излишества, — пробурчал дядя в рыжем пальто. — Боремся, боремся, а они — вот они...

Мы долго ломали головы: в чем тут секрет? Может быть, у строителей был перевыполнен план по дверям, а по балконам, наоборот, невыполнен? А может, к ним должны были прицепить веревочные лестницы?

Загадка оказалась не по силам, и мы решили обратиться за разъяснениями к компетентным лицам. Разговоры были очень содержательные. Приводим их вкратце.

Начальник архитектурно-планировочного отдела Дзержинского райисполкома Николай Константинович Базалеев:

— Да, балконы построены зря. Видал я этот дом. Ну, я понимаю, строители могли ошибиться и установить плиты. Но решетки-то зачем ставили? Непонятно. Предупреждаю вас, что наш отдел в приемке дома не участвовал и в комиссии не представлялся.

Управление капитального строительства Мосгорисполкома. Начальник бюро № 5 Александр Терентьевич Донской:

— Что? На балконы нет выхода? Интересно... А может быть, их там приделали для украшения? Стройуправление № 85 треста «Строитель».

Главный инженер Израиль Маркович Бялик:

— Да, мы строили этот дом. Ну и что? Это не ошибка и не брак. Пожарники заставили нас заложить проемы для окон и дверей, выходящих на балконы. Но жители дома не пострадали: у них есть другие окна и двери.

Инспекция пожарного надзора Дзержинского района. Зам. начальника Александр Семенович Шевлюга:

— Это тот дом, что стоит рядом с кинотеатром «Октябрь»? Правильно. Стена, на которой балконы, выходит к кинотеатру. Наличие там окон и дверей опасно в пожарном отношении. Почему раньше не протестовали, когда строился дом? Так ведь кинотеатр должны были снести. А потом передумали и не снесли.

Управление кинофикации Москвы. Мякенький Павел Афанасьевич:

— При чем тут кинотеатр «Октябрь»? Чепуха! Да, верно, он стоит на красной черте. Но никто, слышите, никто и никогда не выносил решения о его сносе, и сроков сноса тоже никто не устанавливал...

Из всех разъяснений нам стало ясно одно. Это действительно не брак: балконы вполне доброкачественные и прочные.

Остается одно: во избежание дальнейших кризисов внести этот терем в справочник «Москва», в раздел «Достопримечательности».

Е. ЦУГУЛИЕВА

ФУТБОЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ КРОКОДИЛА

Вот уже много лет любители футбола в редакции «Крокодила» чувствовали себя глубоко обиженными. «Другие редакции как редакции,— глухо роптали они,— одни учреждают приз лучшему бомбардиру чемпионата, другие отмечают самые результативные команды, третьи награждают непробиваемых вратарей, четвертые ставят в пример команды за справедливую игру. И только Крокодил долгие годы не отмечал никого из футболистов».

И вот в начале нынешнего сезона на закрытом собрании крокодильских экспертов по футболу (кто себя им не считает!) было решено учредить две медали для игроков первой группы класса «А». Вначале мы считывали хранить это решение до поры до времени в тайне и присудить медали после окончания игр на первенство страны. Но до нас дошли слухи, будто кое-кто из футболистов окольным путем узнал о наших планах и потому оказался в привилегированном положении. Тогда мы решили присудить учрежденные медали уже сейчас, хотя до окончания сезона остается около месяца.

1. Указ Крокодила о награждении наиболее грубых игроков первой группы класса «А»

Рассмотрев судейские протоколы прошедших футбольных игр, а также синяки и ушибы пострадавших, Крокодил постановляет:

Наградить медалью «Чугунная нога» полузащитника московского «Динамо» Валерия Маслова и полузащитника тбилисского «Динамо» Георгия Сичинава.

Это произошло во время матча московского «Динамо» с торпедовцами столицы. Полузащитник динамовцев Валерий Маслов в поисках новых путей футбольной тактики приблизился к торпедовцу Мушковцу и нанес ему высокотехнический удар в лицо.

В другом матче, на этот раз со столичными армейцами, Валерий Маслов, проявив незаурядное мужество и физическую силу, сжал в своих объятиях армейца В. Пономарева, случайно забившего мяч в собственные ворота, и запечатлел на его челе горячий поцелуй благодарности.

Наши корреспонденты взяли воображаемые интервью и у Валерия Маслова и у Георгия Сичинава.

— Скажите, Валерий, много вам приходится тренироваться, чтобы добиваться таких высоких показателей в грубости?

— Видите ли,— скромно отвечает Валерий Маслов,— мне никогда не удалось бы получить медаль, если бы не поддержка товарищей по команде. Но тренироваться, конечно, приходится много: ведь класс футбола у нас вырос, выросла скорость, поэтому попасть кулаком в лицо футболи-

ста, обладающего хорошим рывком и финтом, нелегко. Я лично считаю, что главное в нанесении кулачного удара противнику — это умение правильно определить дистанцию.

Георгий Сичинава оказался еще скромнее Валерия Маслова.

— Знаете,— говорит полузащитник тбилисцев,— мне как футболисту очень везет. Только взмахну ногой, как обязательно кто-нибудь подставит коленную чашечку. Только выругаюсь, как тут же оказывается судья. Но хочу сразу предостеречь молодых спортсменов: на счастье надейся, а сам не плошай. Ищи ноги противника везде и повсюду, где бы они ни появлялись, и делай все, чтобы на поле их оставалось по возможности меньше.

2. Указ Крокодила о награждении наиболее безрезультативного нападающего первой группы класса «А»

Рассмотрев судейские протоколы прошедших футбольных игр и проставленные в них нули, Крокодил постановляет:

Наградить медалью «Косая нога» нападающего тбилисского «Динамо» Михаила Месхи, не забившего в играх чемпионата ни одного гола.

Ни одного мяча в матчах чемпионата — таков выдающийся результат, которого впервые в этом сезоне добился прославленный форвард Михаил Месхи. Для игрока его класса не забить ни одного гола из самых выгоднейших положений было, конечно, нелегко, и он заслуженно завоевал нашу медаль

«Косая нога». Когда, казалось, мячу уже совершенно некуда было деваться, кроме как влететь в ворота противника, Михаил Месхи мгновенно находил незаметную на первый взгляд возможность и уверенно бил выше или в сторону от них.

— Как вам удалось поставить этот рекорд чемпионата? — задал вопрос Михаилу Месхи наш корреспондент.

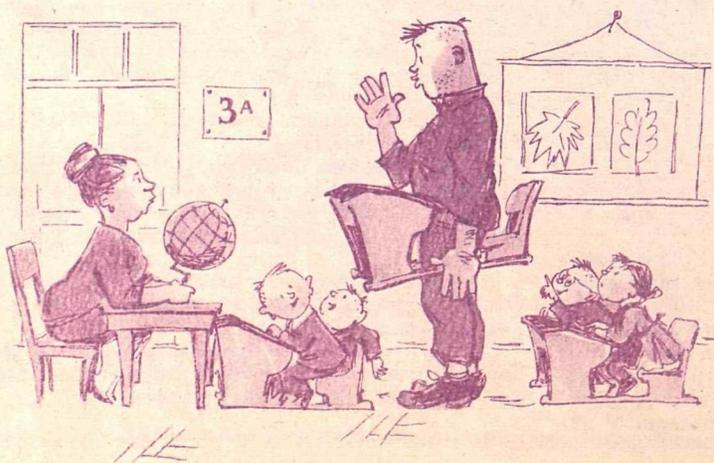
— В этом сезоне на мою долю выпала тяжелейшая задача,— ответил знаменитый форвард тбилисцев.— Попробуйте простоять на месте по два тайма, да еще увертываясь от мяча, и вы поймете, как мне было трудно. Открою вам секрет: мне удалось узнать об учреждении в Крокодиле медали «Косая нога» и очень хотелось первому получить ее.

Выходя на поле, я твердо знал: стоит мне забить хоть один гол в ворота противника, как шансы мои на получение медали практически исчезли бы: ведь у нас есть масса нападающих, которые забили за сезон по одному голу.

Естественно, мне пришлось много тренироваться. Начал я с того, что научился не попадать в ворота с пятнадцати — двадцати метров. Потом постепенно сокращал дистанцию, добившись в конце концов надежного непопадания даже с двух-трех метров...

Как мы уже сказали, Крокодил присудил свои футбольные медали, не дожидаясь окончания сезона. Если в нояб-

ре появятся новые кандидаты, мы с готовностью отметим достойнейших из них.

— Марья Ивановна, разрешите выйти покурить!

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Сосед, можно тебя на секундочку?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

МОСКВА. «Мосфильм» выпускает на экраны страны цветную кинокомедию «Спящий лев». Ее тема — воспитание принципиальности и гражданского долга. Автор сценария — К. Минц. Режиссер — А. Файнциммер.

ЛЕНИНГРАД. Областным издательством выпущена книга фельетонов Ю. Борина «Любовь без взаимности».

КИЕВ. Издательство «Радянський письменник» обнародовало монографию И. Зуба «Оружие верного прицела. Современная украинская советская сатира». В поле зрения автора творчество украинских

сатириков за послевоенный период (1946—1963 годы).

Издательство «Молодь» предложило читателям сборник антирелигиозной сатиры «Дела твои, господи!». Книга содержит произведения 50 авторов, в том числе Ивана Франко и Тараса Шевченко.

ТАЛЛИН. В республиканском издательстве вышла книга «Улыбки трюих» — сборник произведений латвийских, литовских и эстонских сатириков — из журналов «Дадзис», «Шлуота» и «Пиккер».

Союз журналистов Эстонии издал альбом карикатур О. Калласа «По знакомству». Перед вами рисунки из этого сборника.

Вежливость.
Персональная выставка.
Находчивый продавец.

Дружеский шарж Хуго ХИЙБУСА

РАЙК ААРМА,

редактор эстонского сатирического журнала «Пиккер»

(К пятидесятилетию со дня рождения)

В ближайших номерах «Крокодила»

ЧИТАЙТЕ

фельетон с продолжением

«САГА ОБ ОФСАЙДАХ»

С ЧУЖИХ СТУЛЬЕВ...

В номере 14 «Крокодила» за нынешний год был опубликован фельетон «На чем держится шляпа» — о неблагоприятных поступках некоторых руководящих работников города Дятькова, Брянской области, принимавших подачки от директора местного мебельного комбината С. П. Желтова.

Бюро Брянского обкома партии приняло по собранным фельетонистом фактам постановление, не дожидаясь опубликования самого фельетона. При этом не было дано принципиальной оценки поведению дятьковских руководителей. Постановление бюро Брянского обкома не удовлетворило редакцию «Крокодила», и она вынуждена была вновь обратиться к этому же вопросу в выступлении «На чужих стульях» (№ 23 журнала).

Секретарь Брянского обкома КПСС тов. И. Коналов сообщает редакции, что оба выступления «Крокодила» обсуждены бюро обкома.

Бюро отметило, что в свете фактов, приведенных в выступлениях журнала, а также вскрытых дополнительной проверкой обкома, партийные взыскания, наложенные на секретаря Дятьковского горкома партии В. И. Батова и некоторых других работников, не соответствуют тяжести допущенных ими проступков.

Во изменение постановления бюро обкома КПСС от 13 мая 1965 года за присвоение мебели с использованием служебного положения, а также за незаконное пользование мебелью городского комитета партии В. И. Батову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Во изменение постановления бюро Дятьковского горкома КПСС от 26 апреля 1965 года прокурору Дятьковского района Д. Д. Шарденкову за незаконное приобретение серванта на Дятьковском мебельном комбинате по заниженной цене объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

За присвоение секретера директор базы Росхозторга А. Г. Чуянов с работы снят.

Старшему инспектору областного управления государственной инспекции по качеству И. Т. Носаченко объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Он также освобожден от работы.

Партийной организации Дятьковского горкома партии поручено рассмотреть вопрос о партийной ответственности члена КПСС В. И. Нейч за непартийное, угодническое поведение.

Бюро Брянского обкома КПСС обратило внимание Дятьковского горкома КПСС и редакции районной газеты на допущенную ошибку, выразившуюся в том, что на страницах газеты не был перепечатан фельетон «На чем держится шляпа».

Постановление бюро Брянского обкома КПСС разьяснено на пленуме Дятьковского горкома партии.

Выступления журнала обсуждены советом народного хозяйства Прионского экономического района. За недостаточный контроль над деятельностью Дятьковского мебельного комбината начальнику Управления деревообрабатывающей и бумажной промышленности совнархоза Ф. И. Рогачеву и главному бухгалтеру К. М. Григорьевой поставлено на вид.

ЮПИТЕР, ТЫ СЕРДИШЬСЯ!

В двенадцатом, первомайском номере «Крокодила» поместил лирический репортаж со строительства Нурекской ГЭС — «Яростный Первомай в Нораке». Но поскольку «Крокодил» — журнал сатирический, в репортаже наряду с лирикой были и критические нотки. В частности, отмечалось, что тов. П. П. Листровой, главный инженер проекта, упорно не живет в Нуреке, где годами пустует предоставленная ему квартира, а предпочитает находиться в Ташкенте, за полторы тысячи километров от стройки.

Репортаж тепло встретили в Нуреке. И все было хорошо и отчасти даже упоительно, как вдруг с ясного ташкентского неба послышался гром. Точнее, гром и молнии исходили от тов. А. А. Магазинера, секретаря партбюро Средне-Азиатского отделения института «Гидропроект».

А. А. Магазинер, а также другие коллеги главного инженера усмотрели в репортаже охаивание всей деятельности П. П. Листровой и решили «потребовать» от редакции опубликования в ближайшем номере опровержения.

А Крокодил подумал: «Юпитер, ты сердисься? Значит, ты не прав!» Так оно и оказалось. Подтверждение пришло из ЦК Компартии Таджикистана, подписанное секретарем ЦК тов. С. Эргашевым.

«ЦК КП Таджикистана сообщает, — говорится в письме, — что репортаж «Яростный Первомай в Нораке», опубликованный в журнале «Крокодил» № 12 за 1965 год, в котором критиковалась работа главного инженера проекта Нурекской ГЭС тов. Листрового П. П., рассмотрен Нурекским горкомом КП Таджикистана.

Критические замечания, направленные в адрес тов. Листрового, в основном справедливы. Справедливо и то, что, несмотря на указания председателя Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР тов. Непорожнего П. С., тов. Листровой по-прежнему мало бывает на стройке. Его влияние на повседневные дела строительства незначительно.

Партийное бюро Средне-Азиатского отделения «Гидропроекта» сообщило в ЦК КП Таджикистана, что оно рассматривало репортаж «Яростный Первомай в Нораке». Однако и деятельность тов. Листрового бюро отнеслось несамокритично, взяло его под защиту.

Вот так-то, тов. Магазинер! Справедливая критика, конечно, неприятна, но зачем же сердиться!

«ФИЛОСОФ И ЕГО ЖИЛИЩЕ»

Фельетон под таким заголовком был опубликован в «Крокодиле».

В фельетоне содержалось утверждение, что при перепродаже домовладения в г. Таллине Е. А. Корсиченко, женой Г. И. Наана, бывшего вице-президента Академии наук ЭССР, имело место обогащение. Заместитель прокурора Эстонской ССР Киммель Н. И. сообщил редакции: проведенная прокуратурой республики проверка установила, что это обвинение является несомнительным. Редакция признает, что в этой части авторы фельетона Т. Метс и С. Седов допустили ошибку и ввели редакцию в заблуждение.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

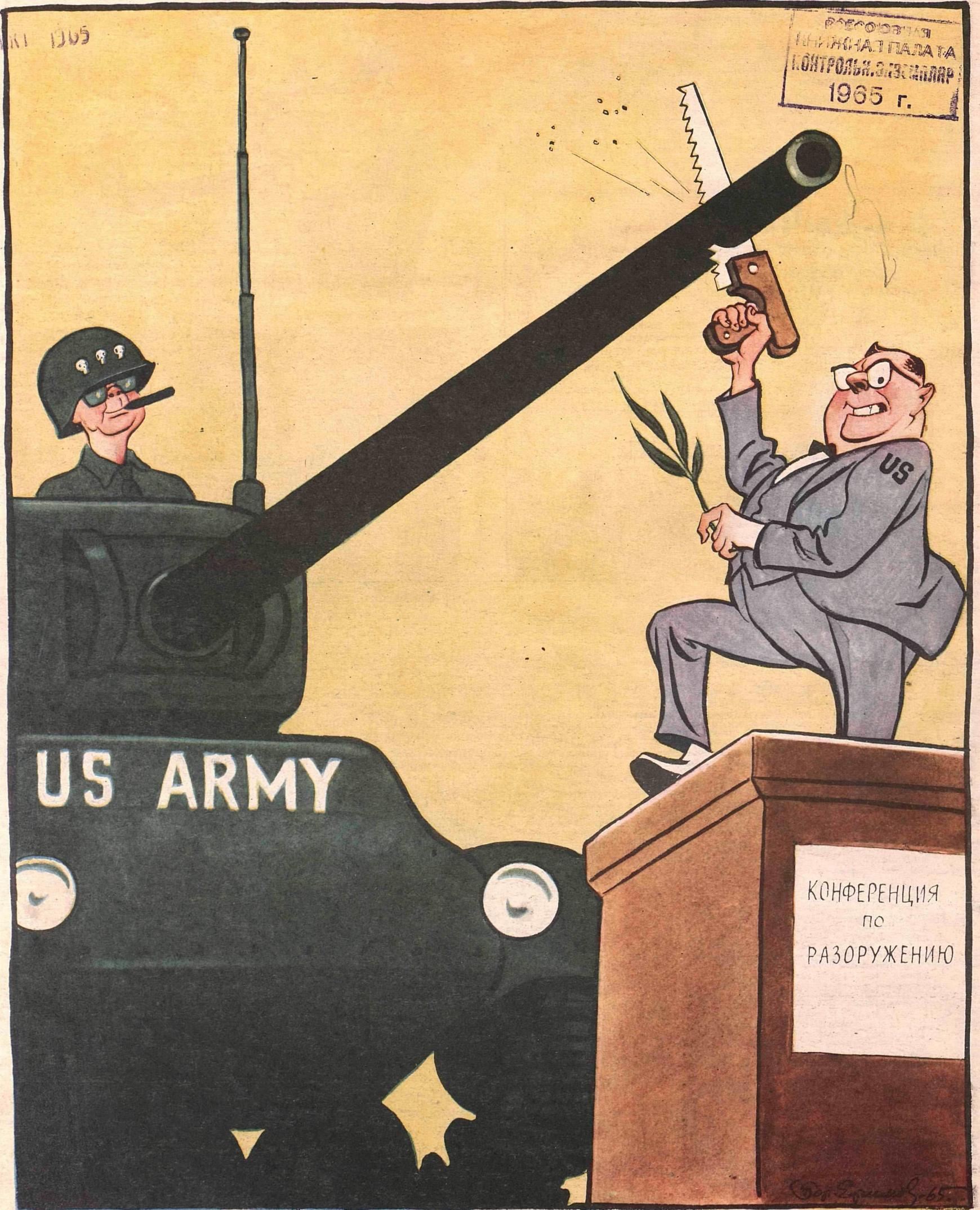
А 02418. Изд. № 1561. Подписано к печати 9/Х 1965 г. Формат бум. 70×108½.

Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 2719.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

№ 9 КИ 1205

РОССИЙСКАЯ
ПЕРВАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЯ
1965 г.

— Мы готовы сократить вооружения!